

ВЛАСТЕЛИН ПОДЗЕМЕЛЦІЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЮРИЙ ГНАТЧЕНКО

Юрий Гнатченко

Властелин Подземелий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43473386

SelfPub; 2019

Аннотация

Волею случая смерть открыла дорогу в иной мир. Пусть тело принадлежит иному существу, а домом станет подземный мир. Обитатели туннелей и пещер не дадут скучать. Ну а чтобы наполненные сумраком и монстрами подземелья не позволили сбиться с выбранного пути, верные последователи и соратники возьмут на себя часть забот и проблем. Победы и поражения ждут тебя. Но нет времени на законный отдых, новые обстоятельства погонят вперед. Находчивость и неунывающий нрав – меч и щит главного героя. Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	58
Глава 4	78
Глава 5	112
Глава 6	128
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Глава 1

– Р-р-р-р-р-р!

Страшный, душераздирающий рык зверя достиг моих ушей.

– Р-р-р-р-р-р!!!

Приглушённый рокот дикого зверя, многократно отражаясь от стен, постепенно менял тональность. В нём всё больше и больше стали угадываться отголоски боли, которую испытывало животное.

Наконец глотка устала извергать звериные проклятья, и громогласный рык постепенно сменил тональность, перейдя в лёгкое поскуливание. Многогранное эхо, сплетаясь, продолжало метаться вокруг меня. В очередной раз отразившись от стен, оно усилилось до инфразвука, и на секунду я ощутил себя заключённым в звуковой кокон.

Казалось, что вибрирует само пространство вокруг. С каждой новой звуковой волной, накатывающей на меня, постепенно боль уходила. Незаметно для себя я погрузился в состояние спокойствия. Словно дождавшись наивысшей точки, когда я буквально начал растворяться в окружившем меня море спокойствия, боль резким толчком вернулась, напоминая о себе. Инстинкты сработали без участия мозга и, спешно собрав воедино моё собственное я, выплюнули его на поверхность сознания.

С каждым очередным приступом боли я всё больше и больше приходил в себя. И вот спустя миллионы лет, а может и всего секунду, устав бороться с накатывающими волнами, я, разозлившись, приоткрыл глаза.

Перед моими глазами всё так же продолжали плясать разноцветные пятна, и первой мыслью, посетившей мою бедную голову, была мысль о бренности моего существования.

«Боже, да почему же я не сдох...» – простонал мысленно я. Тело начало реагировать на окончательно пришедшего в себя хозяина, и тут же миллионы рецепторов отозвались очередной порцией боли. Всё моё тело ломило, сил было крайне мало, и мне повторно захотелось уплыть в небытие.

Вот только у меня это никак не получалось. Моё сознание, подойдя к пределу, словно натыкалось на стену и, больно ударившись об неё, подобно мячу отскакивало обратно, приводя меня в чувство. Через несколько минут таких качелей я, шипя и ругаясь, помотал своей головой, сбрасывая оковы слабости.

Тело накопило достаточно сил, боль поутихла, и я наконец смог воспринять окружающий меня мир.

«Ох-х», – протяжно выдохнул я, но вместо этого из моей глотки вырвался очередной рык матёрого зверя, от которого мои мысли панически заметались, искренне ища место, где бы спрятаться.

Немного успокоившись, я решил не делать резких движений и просто прислушаться. Замерев, я мгновенно различил

хриплое дыхание изнурённого зверя, который с огромным трудом наполняет воздухом свои лёгкие.

«Бах!» – под звуки набата в моей голове на меня снизошло озарение: «Это моё дыхание... Это мой рык... Это мои лёгкие... и это моё тело».

Я понял, что это сиплое дыхание принадлежит мне и это мои лёгкие с таким трудом пропихивают воздух через сухое горло.

Всё ещё находясь в состоянии аффекта от свалившегося на меня, в этот момент сфера моего восприятия снова сделала скачок и, накопив достаточно информации, перевела её в качество.

Моё тело, которое идеально слушалось меня, было словно чужим. Лёгкий дискомфорт и где-то на краю сознания мелькнувшая мысль о том, что всё это не совсем правильно, заставили меня скривиться.

Видимо, это послужило сигналом, и очередная вспышка озарения, словно цунами, вымыла все мысли из моей головы. А я ощущал себя и, собственно, был четвероногим зверем.

«Гм... – немного ошалело подумал я. – Это, значит, лапы... ага, а вот это хвост...»

Постепенно я начал знакомиться с собственным телом. Как я определил, оно имело четыре конечности, заканчивающиеся лапами, и хвост.

«Странно... – пронеслось у меня в голове. – Такое ощущение, что это не совсем правильно. Наличие лап и хвоста...»

но я точно ощущаю их... могу управлять ими... да что там!!!
Они мои родные конечности...»

Ощущение лёгкой неправильности не покидало меня, но я решил не обращать на это внимания.

«Какое ещё ощущение неправильности, если это мои родненькие лапки и хвост!» – принял я решение не откликаться на туманные намёки подсознания.

Проведя более детальный осмотр себя любимого, я с радостью убедился в наличии массы полезных частей тела, на которые ранее не обратил внимания.

«Помесь лысой собаки и ящерицы», – фыркнуло моё подсознание и, громко хлопнув дверью, перестало докучать.

«Чего?» – уцепился я за узнаваемые мною понятия, но, увы, переспросить у подсознания возможности не было. В одно мгновение я вдруг чётко осознал, что эти два понятия применимы ко мне.

После усиленного мозгового штурма, после которого у меня даже разболелась голова, я вынужден был признать очевидное:

«Да, действительно, я помесь собаки и ящерицы, но убейте меня и даже не спрашивайте, что это такое – собака или ящерица!» – констатировал я сам себе. Обращение к своей памяти также ничего путного не дало – память глупо улыбалась и, пуская пузыри, показывала пустые руки, тем самым намекая, что и она понятия не имеет, о чём тут говорило подсознание.

«И вообще, – наконец ответила она мне, – я пуста, как чистый лист бумаги, так что не спрашивай меня ни о чём».

Махнув рукой, я просто принял реальность как данное и продолжил исследование своего тела.

Как оказалось, моё тело лишь при первом, внешнем осмотре немного напоминало озвученных подсознанием животных. На деле отличия были кардинальные.

Всё тело было покрыто плотно подогнанными костяными пластинами, буквально покрывающими меня от носа до кончика хвоста.

«Хм... – ухмыльнулся я, переведя взгляд на последний. – Вроде хвост, но куцый какой-то...» Отсутствие ушей, ноздрей и прочих функциональных отверстий явно указывало на...

«Неконтролируемая мутация», – опять подало голос подсознание, буквально на секунду всплыв в моей голове.

«Да!» – обрадованно вскрикнул я про себя, снова узнавая это словосочетание. И тут же, видя позорное бегство подсознания, прорычал: «Стой, зараза! Хоть объясни, что это!»

Но ответа, как и в прошлый раз, не последовало.

«Ну и чёрт с вами! – махнул я рукой на подсознание и придурковатую память. – Не были богаты и не будем... Сам справлюсь».

Решив обратиться внутрь себя, я внимательно осмотрел внутреннее строение своего тела.

И тут было чему удивиться. Чем пристальнее рассматри-

вал я себя, тем чаще подсознание выныривало и давало комментарии по тем либо иным органам. В какой-то момент я перестал дёргаться и просто принял всё как данное.

После изучения своих внутренностей у меня появилось новое чувство – гордость. Гордость за себя любимого. Могучие мышцы моего тела, словно питоны, оплетали внушительный костяк. Сами кости, имеющие в своём составе огромное содержание металлов и сплавов, больше походили на арматуру, пронизывающую всё тело. При этом особое внимание было уделено жизненно важным органам – они буквально были оплетены костной структурой.

«Да-а... – протянуло подсознание, так же удивлённо рассматривая мои кости. – Да тебя, брат, теперь и машиной раздавить проблематично. Силён, бродяга».

«Ха! – усмехнулся я. – То ли ещё будет. Пошли посмотреть остальное».

С этими словами я закончил рассматривать свой костяк и обратил взор на сосуды и артерии своего тела. Моя кровеносная система, если её можно было так назвать, вызвала не менее бурную реакцию у подсознания, которое сразу же стало давать комментарии, указывая на явные отличия от принятого им стандарта.

«Во! – тыкнуло оно бесцеремонно в одну из вен. – Смотри, тут не кровь, а какая-то густая маслянистая жижа, больше похожая на отработанное машинное масло».

«Ну так, – хмыкнула вдруг очнувшаяся память, – хими-

ческий состав видишь?! Смесь органики и неорганических соединений. При этом пропорции крови меняются в зависимости от типа органа, к которому она направлена».

«Теперь понятно, – не стал я показывать своё удивление. – Понятно, зачем мне три сердца, одно здоровое, вон... прямо посередине моего тела, и два поменьше».

Одно из малых находилось практически в черепной коробке, а второе – в противоположной стороне, ближе к хвосту.

Похмыкав, я даже внимательно выслушал небольшую совместную лекцию от них обоих по поводу найденных отличий в оставшихся системах моего организма. Детали были столь специфичны, что буквально через пару секунд выветрились из моей головы, но кое-что я всё же запомнил.

Первое отличие было в лимфатической системе, которая оплетала все мои органы и отвечала за распределение своего рода антител по всему организму. Но она была неразвитой и носила больше декоративную функцию.

«Рудимент», – важно сообщило мне подсознание, на что я не менее важно кивнул.

Следующее отличие было в нервной системе. Она полностью проросла через всё моё тело, в буквальном смысле пронизав всё и вся. После того как я сам внимательно пригляделся к ней, мне даже поплохело. Создалось впечатление, что меня изнутри оплёл паук.

Всполошившаяся память тут же успокоила меня: «Спо-

койно, шеф. После анализа нервной системы мозг не обнаружен!»

«Ну слава богу! Прямо от сердца отлегло! – обрадовался я. – А мозг – это чего?»

«Не парься... – дружески улыбнулось мне подсознание. – Рудимент. Тебе он не понадобится! Смотри, благодаря тому, что волокна нервной системы проросли сквозь всё твоё тело, они выполняют все необходимые функции мозга. И даже больше – намного эффективнее и быстрее. Кроме того, каждое волокно «стандартное» и взаимозаменяемое. То есть потеря любого участка тела в принципе не является для тебя критичной».

Немного помявшись и вздохнув, оно всё же уточнило: «Кроме, правда, одной вон той части». Тут оно указало на значительное уплотнение нервных тканей в районе груди, где под мощными пластинами мышц и прочнейшими рёбрами находилось несколько сегментированных костей.

«Именно вот эти семь плоских, как блин, утолщений нервной ткани, размером десять на десять сантиметров, являются родным домом для вот этой охламонки», – с этими словами оно многозначительно посмотрело на память.

«А что?!» – возмутилась та в свою очередь.

Я не стал обращать внимания на их перепалку, а просто продолжил внимательно рассматривать хранилище моей памяти. Каждый из сегментов этих утолщений на концах крепился к нескольким десяткам продольных мышц, которые

пересекали всё моё тело.

«Ага! – обрадовался я догадке. – В случае опасности они способны мгновенно переместить эту гармошку почти в любую часть моего тела, тем самым давая мне огромный шанс выжить в случае нанесения непоправимых травм».

После внимательного обдумывания у меня даже создавалось устойчивое впечатление, которое, правда, не хотелось проверять: если меня разорвать ровно пополам, то и при этом, переместив сознание, заключённое в этих сегментах, в одну из оставшихся половин тела, я смогу выжить.

Судя по наступившей тишине, подсознание и память наконец пришли к некоему консенсусу. Дождавшись, пока я обращу на них своё внимание, они быстро указали на остальные отличия. «Что касается систем, то тут у нас на повестке дня осталась только одна!» – важно сообщило подсознание, достав из-за пазухи профессорские очки и шустро нацепив их себе на нос.

«Собственно, это всё, что я могу о ней сказать. Система не поддаётся изучению, так как она ничего не производит, не перекачивает и не создает. Просто в разных частях твоего тела находятся полые изнутри кости».

Тут в монотонную речь подсознания вклинилась память: «Да-да. Именно я подсказала выделить её в отдельную систему. В первую очередь все эти кости защищены ничуть не хуже моего хранилища. Сами кости, в которых располагаются полости, выполнены из редкоземельных металлов и спла-

вов. При этом в их составе присутствует огромное количество свинца».

Тут инициативу опять перехватило подсознание: «Наводя нас на нездоровые ассоциации с противорадиационными капсулами».

«Девочки, спокойно, – взмолился я. – От вашего жужжания у меня голова болит. Ну непонятная система. Ну много золотишка в костях... Ну назовём её, к примеру, Драго. От слова "драгоценность". И всё».

Судя по тому, что они оба от возмущения буквально раздулись в размерах, я понял, что сейчас что-то случится. И действительно, буквально через пару секунд они оба, обидевшись, обозвали меня мужланом и демонстративно покинули моё сознание, оставив разбираться с остальным самостоятельно.

Но я только был рад этому. Быстро познакомился с органами чувств. В наличии были стандартная пара глаз с возможностью видеть как в ультрафиолетовом, так и рентгеновском излучении. Также присутствовал третий. Этот глаз себя никак не проявлял и остался для меня загадкой. Единственное, что удалось мне понять, так это то, что по своей сложности он был на пару порядков выше, чем оба предыдущих вместе взятых. Кроме того, он соединялся с системой Драго.

Убедившись в том, что моя кожа многослойна, я с удовольствием отметил, что она имела каркасный принцип и напоминала многослойный торт, что позволяло в значительной

мере сопротивляться внешнему агрессивному воздействию.

«Моя ты прелесть!» – прослезился я и решил завершить внутреннее исследование на сегодня, оставив на десерт непосредственно кусательный орган, то есть пасть, ну и, естественно, конечности, то есть мои лапки.

Мою голову венчала внушительная пасть с рядом зубов, позволяющих, судя по составу, перемалывать любой камень. Кроме этого, пасть была составной и позволяла при желании загрызть даже того, кто в десятки раз превышал меня по размерам.

В свою очередь лапы были многосуставными. Это позволяло разворачивать их в любой плоскости. Каждая из этих миленьких конечностей заканчивалась семью пальцами-когтями, позволяющими совершать как тонкую работу, так и грубую, сопровождающуюся раздиранием противника на лоскуты.

На этом я решил остановиться и обратить свой взор во внешний мир. Едва я приоткрыл оба своих глаза, меня посетило новое чувство. А именно голод. Нет, это был голод с большой буквы, так как он, словно раскалённая игла, прожёл меня насквозь, заставив на секунду испустить протяжный вой.

Я хотел есть. И пищу надо было найти максимально быстро, так как внутренние резервы подходили к концу. Я быстро огляделся вокруг.

В приглушённом тёмно-синем свете можно было рассмот-

реть только стены туннеля, в котором моя брэнная тушка находилась в данный момент.

Каменная кишка, начинаясь в паре десятков метров за моей спиной, уходила, слегка искривляясь, куда-то вниз под небольшим уклоном. Рассмотреть что-либо дальше не позволял изгиб туннеля.

Действуя на рефлексах, я постарался рассмотреть туннель в инфракрасном, а затем и в ультрафиолетовом спектре. К сожалению, ничего нового увидеть мне не удалось – всё тот же туннель без каких-либо признаков еды.

Спустя секунду я, поддавшись инстинктам, испустил протяжный вибрирующий звук из своего горла. Отражаясь от стен, он разнёсся на сотни метров вперед и позади меня. Одновременно с тем, как звуковая волна постепенно расширялась и удалялась от меня, в моём сознании прорисовывалась чёрно-белая картинка туннеля.

Позади меня, в паре десятков метров, находился тупик. В нём, словно в творческом беспорядке, были свалены кучи чего-то. А вот впереди меня отражающийся звук принёс информацию о нескольких ответвлениях.

Втянув носовыми щелями небольшую порцию воздуха и тут же накрыв их напозшими костяными пластинами, я почувствовал, как мои рецепторы буквально разлагают на составляющие воздух. Мгновенно разделяя и анализируя молекулы не хуже научной лаборатории, я получил запаховую картинку туннеля. Сразу же стало понятно, что этот тупик

является моей лёжкой. Именно сюда я приношу пойманную добычу, имеющую сладковатый, дурманящий запах.

Хриплый рык помимо моей воли вырвался из глотки. Приподнявшись на четыре лапы, я поспешил вперёд. Голод гнал меня, не давая остановиться.

Буквально долетев одним могучим прыжком до первого ответвления, я ещё раз втянул воздух и, доверившись инстинктам, ринулся вперёд. Преодолев за секунду сотню метров, я повернул в очередное ответвление. Голод вытеснил все прочие мысли и эмоции, а активный бег выжимал из организма последние крохи энергии.

Постепенно, с каждым шагом, моё сознание отключалось, и наружу выползали голые рефлексы хищника. Они гнали меня по лабиринту туннелей, не давая возможности остановиться ни на секунду.

Переходы, перекрёстки, небольшие пещеры – всё мелькало передо мной, будто в калейдоскопе. В какой-то момент я осознал и почувствовал, что взял след добычи. Всего несколько минут назад что-то, что могло согдиться мне в пищу, перемещалось по этому туннелю. Охотничий азарт накатиł очередной мощной волной, мгновенно заставил меня отбросить последние сомнения, и я ринулся вперёд.

Пару поворотов, очередной зигзаг туннеля – и мощные мышцы, оттолкнувшись от угла туннеля, подбрасывают меня в воздух. Секунда – и я уже рву зубами и когтями плоть своей жертвы.

Спустя пару минут, насытившись, я наконец прихожу в себя. Инстинкты уходят вглубь, и я с удивлением начинаю осматриваться.

Передо мной лежит наполовину съеденное тело какого-то животного. С интересом всматриваюсь в него. Больше всего это животное напоминает огромного червя. Но вот размер поражает: оно примерно метров семи в длину и более полутора метров в диаметре. Данный червь имеет и свои отличия. В первую очередь, это именно зверь, животное, так как, используя своё зрение, я хоть и с трудом, но вижу его скелет. Кожа достаточно прочная и больше всего напоминает резину по своей упругости и эластичности.

Решив называть этого зверя Пещерным Червём, я приступил к дальнейшему осмотру. К сожалению, посмотреть на заднюю часть не было возможности – она активно переваривалась у меня в желудках, а вот передняя была где-то там дальше по туннелю. Мои пару попыток пролезть мимо него и осмотреть спереди потерпели фиаско: либо я, резко потолстев, не мог пролезть, либо Червь был очень упитанным. Отбежав пару десятков метров назад, до ответвления, я с успокоением отметил, что и в первом, и во втором случае я не прав – просто туннель, в котором я схарчил этого Червя, был значительно меньше основного туннеля и, как следствие, в этом ответвлении Червь еле-еле поместился.

Решив не оставлять такое количество бесхозного мяса, я принял решение отволочь его к себе в лёжку. Быстро прики-

нув расстояние, я понял, что предстоящая мне задача не из лёгких. Спустя пару минут колебаний жадность победила, и я, хмуро взрыкивая, стал вытаскивать эту гору мяса. К слову сказать, Червь, хоть и мёртвый, но упирался как живой. Кое-как ухватив его за хребет, я смог, упираясь в стенки всеми четырьмя лапами, выволочь его из туннеля.

Подкрепившись по новой, я теперь зашёл с передней части Червя и слегка подвис, потому что только теперь понял, как мне повезло.

Спереди Червь имел сегментированный рот, заполненный огромным количеством зубов. При этом пасть открывалась на всю ширину его полутораметрового тела, раскрываясь на подобие тюльпана.

С запозданием пришла мысль, что если бы Червь не застрял в узком туннеле, он имел бы возможность развернуться. А вот развернувшись, скорее всего, это он бы сейчас переваривал меня у себя в желудке. И что-то мне подсказывает, что при его размерах я был бы лёгким перекусом. «Такая пасть способна перегрызть камень», – проскочила в голове мысль.

И тут же, решив проверить догадку, я быстро метнулся в ответвление, в котором так удачно для меня оказался Пещерный Червь. Три мощных толчка лапами – и я останавливаюсь. Ответвление туннеля заканчивается тупиком.

«Так-так, теперь понятно. То есть этот Червь начал прокладку нового туннеля. А тут, к его глубочайшему сожалению»

нию, появляюсь я и активно начинаю его терзать».

Внимательно обследовав недогрызенную и местами оплавленную стену туннеля, я обнаружил интересную особенность.

Во-первых, именно здесь начинала золотиносная жила, которой, видимо, и хотел полакомиться Червь. Но что более интересно, буквально в нескольких метрах глубже находилась руда со значительным содержанием редкоземельных материалов. При этом у меня даже потекли слюни от того, как я вообразил процесс поедания этой руды.

«Ну раз надо, да ещё и хочется...» – видя лишь лёгкий дискомфорт где-то в глубине души, а точнее лёгкую смесь удивления и неправильности, я, втянув пальцы, начал изображать проходческий комбайн по добыче руды.

Спустя пару часов и нескольких перекусов, благодаря чему от Пещерного Червя осталась примерно одна треть, я наконец добрался до вожделенного лакомства. По какой-то причине именно в этом месте образовалось скопление так нужных, а точнее таких желанных мною радиоактивных элементов.

Поедая с урчанием несколько десятков килограммов породы, я почти мгновенно просеивал её, отделяя полезное от шлака. О такой работе моего организма я не предполагал, но, отдавшись инстинктам, теперь был вознаграждён. Стало понятно, для чего же мне нужны были три желудка. Как оказалось, первый и наиболее большой предназначался для пе-

реваривания, или точнее будет сказать, для переработки породы. Этакая биологическая фабрика по обогащению. Попадая в неё, под воздействием температуры, мышечного давления стенок желудка и огромного ряда химических и биологических реакций, порода выделяла необходимые организму элементы, и мой желудок их тут же всасывал, а пустую породу выбрасывал. Скорость просто потрясала – примерно кубический метр в минуту.

Второй желудок отвечал за преобразование высококалорийного мяса в энергию. Плавая в высококонцентрированной кислоте, попадающее туда мясо Червя мгновенно распадалось и усваивалось, давая мне весь набор органики для восстановления моего организма.

Что меня удивило, так это то, что небольшое количество радиоактивной руды было на ура встречено организмом, переработано и перенесено в ближайшую костяную полость системы Драго. Наконец стало понятно её назначение – это накопление радиоактивных изотопов. Насытившись и будучи горд собой, я вернулся к своей добыче – недоеденному Червя. Присматриваясь к остаткам теперь уже взглядом хозяйственника, я понял, что мне придётся тащить весь костяк Червя. Его кости включали огромное количество металлов, зубы были крайне остры и крепки, а кожа была эластична и упруга.

«В худшем случае просто съем», – решил я, так как где-то на границе сознания постоянно маячила мысль о другом, бо-

лее рациональном использовании костяка, как то – банально съесть.

Спустя пару часов мне всё же удалось доволочь остатки Червя до своей лёжки. Упарившись, я решил окончательно подкрепиться и вздремнуть, компенсируя лёгкую усталость.

К слову сказать, лёжка была очень добротной. Она включала в себя настил, выполненный в виде небольшого озерца, к которому был подведён канал от геотермального источника, и канал от сернистого озерца, находящегося в толще земли. При смешении обоих потоков создавалась своего рода тонирующая ванна, в которой я нежилась следующие пару часов.

Погрузившись в ванну, я вяло рассматривал небольшую пещерку, в которой и находилась моя лёжка. Буквально в нескольких метрах позади меня была выкопана яма глубиной с десяток метров. Именно в неё я, будучи чистоплотным зверем, и скидывал остатки животных, которые уже не представляли для меня ценности. Ну а так как я был к тому же и очень практичным, то, думаю, яма не заполнится и в ближайшие пару столетий.

Дальний угол был отведён под склад – туда я стаскивал всё то, что требовалось доесть.

Ну а гордостью моей пещерки были стены и потолок. Именно сюда я с маниакальным упорством вставлял найденные мною минералы и металлы. Тут и там сверкали красными гранями рубины, голубым – сапфиры, зелёным – ма-

лахит. Между ними встречались, отливая тяжёлой желтизной, большие самородки золота. Благородно сияли холодным звёздным светом самородки серебра и платины.

Всё это многообразие на посторонний взгляд было расположено хаотично. Но для меня это была система. Хоть и не совершенная, но именно благодаря ей что-то очень важное буквально по крупицам собиралось из окружающей толщи земли и, фильтруясь, преображаясь и фокусируясь, концентрировалось в единой точке – в моей сернистой ванне.

Постепенно пришёл покой, и мысли, начав лениво ворочаться, понемногу погружали сознание в лёгкий сон. В какой-то момент я настолько погрузился в состояние поверхностного сна, что перестал воспринимать реальность. В этот самый момент моё подсознание распахнулось, и его ревущий поток разбил меня на тысячи осколков...

За несколько месяцев до происходящего

– Привет, Вар! Рад тебя видеть! Ты сегодня допоздна? – произнёс Антон, улыбаясь мне.

– Привет, Антон. И тебе не хворать! Увы, нет, – пожимая руку, продолжил я: – Сегодня у меня запланирована встреча с врачом на девять утра.

Ответив ещё на пару крепких мужских рукопожатий и помахав Алине, сидящей у барной стойки с другого конца, я плюхнулся на свободное место.

– Тебе как всегда? – видя, что я не спешу ничего заказывать, решил проявить инициативу Антон. Заведуя огромной армией бутылок, он как профессиональный бармен мог распознать с одного взгляда предпочтения человека. Но увы, сегодня мне пить нельзя.

– Сегодня только сок. Завтра мне предстоит сдать кучу анализов, да и выглядеть я должен бодрячком, – решительно отказался я и с благодарностью принял от него стакан с ананасовым соком.

Вообще обычно люди с барменами сходятся очень легко, так как для бармена найти общий язык с клиентом есть часть его работы. Но с Антоном мы знакомы давно, да и живём в соседних домах, так что отношения скорее приятельские.

– Понятно, Вар. Ну тогда удачи завтра, – хлопнув меня по подставленной ладони, проговорил Антон, споро двигаясь к ожидающему его очередному клиенту.

Я же, развернувшись на стуле, посмотрел в сторону заполненного бара. Ничего особенного я сегодня не планировал, но просто так сидеть дома и ждать завтрашнего судьбоносного для меня дня уже не мог. Так что, решив прогуляться на ночь, я незаметно очутился в любимом баре.

У дальнего столика виднелись две парочки, что-то бурно обсуждающие. Судя по доносившимся от их стола выкрикам, молодёжь активно обсуждала какое-то новое обновление к какой-то очередной игре, вышедшее буквально на днях.

«Молодёжь...» – с завистью подумал я. Есть же такие люди, которые могут позволить себе тратить время на игрушки. У меня и парочка свободных часов выпадает очень редко. Обычно мой суточный график забит максимально плотно. Работая младшим партнёром в небольшой юридической конторе, приходится крутиться как ужу на сковороде.

По здравому размышлению потратив семь лет на достижение своей цели, я наконец смог осуществить свою мечту – стать младшим партнёром компании. Но как это часто бывает, придя к своей цели, я понял, что она не стоила потраченных усилий. Чем больше я погружался в дела компании, тем становился ясен реальный уровень связей и возможностей шефа. А они, к моему огорчению, были крайне низки.

«Старый козёл!» – опять моментом завёлся я и в приступе злости шарахнул кулаком по барной стойке.

Да и было с чего. На многообещающую сделку, которую я кропотливо вёл последние пару месяцев, шеф наложил свою мерзкую лапу. А ведь были перспективы. Да что там были, меня недвусмысленно уведомили, что уровень моей работы вполне соответствует требованиям заместителя генерального директора конторы заказчика. И если бы шеф не влез в эту сделку своим поросычьим носом, то, скорее всего, я сейчас пил бы виски с новым шефом в солидной конторе.

«Эх», – запил я горечь очередным глотком ананасового сока.

Но всё бы ничего, возможности приходят и уходят. Да, к

сожалению, с горя я немного переусердствовал со спиртным, и вот тут-то началась чёрная полоса. Вдруг возникли головные боли, и, побегав по врачам, я услышал неутешительный диагноз – рак головного мозга.

«Чёрт. У меня?! В двадцать шесть лет?» – я не мог в это поверить.

Я потратил ещё кучу денег и времени и оббегал половину клиник, всё же диагноз подтвердился. Была назначена терапия, и вот спустя несколько месяцев – её итог. Сегодня я прошёл повторный круг анализов и был готов встретиться завтра с лечащим врачом, чтобы поставить финальную точку либо дать мне шанс жить.

Так, просидев ещё с пару минут и наконец допив сок, мне расхотелось быть в баре. Да и, если честно, хотелось выспаться. Ну не люблю я принимать важные решения в плохой форме.

Расплатившись и покинув бар, я вышел на улицу. Вдохнув полной грудью уже по-осеннему прохладный воздух и окинув взглядом мерцающий вдали проспект, я решительно запахнул пальто и отправился к припаркованной на обочине машине.

Уже открывая дверь, я услышал позади себя шаги.

– Валерий, – сказал кто-то.

Тон, которым незнакомец произнёс моё полное имя, был скорее утвердительным.

«Разговор не состоится», – отметил про себя я, так как

все, кто меня знал хоть чуть-чуть, помнили, что я терпеть не могу, когда меня называют полным именем.

Повернувшись к говорящему лицом и предусмотрительно опустив ладонь в карман пальто, где на случай непредвиденных обстоятельств всегда лежал небольшой кастет, я на секунду замер, так как незнакомцев было трое, хотя я отчетливо слышал шаги лишь одного.

– Валерий, извините, если мы вас напугали, но нам необходимо поговорить наедине, – произнёс тот, что стоял слева. И тут же добавил, извиняясь: – Мы не причиним вам вреда. Просто нам хотелось бы уточнить кое-какие детали. У вас не отнимет это и пары минут.

«Неужели это они? Но при чём здесь я, ведь сделку курировал шеф... Или так он решил от меня избавиться?» – мысли пролетели в одно мгновение в моей голове. Недавно шеф поделился со мной информацией по одной из не очень чистых сделок, которые он смог проверить. Так что мои опасения были небеспочвенны.

– Извините, но я вам доверяю не настолько, – отрицательно ответил я. – Если хотите, говорите сейчас, либо извините, но мне пора.

– Понимаем, – проговорил стоящий справа. От его голоса, больше всего похожего на скрип разрываемого листа железа, у меня на секунду сбилось дыхание. – Но это касается вашего завтрашнего дня.

– Да. Мы хотели бы обсудить ваши планы на завтра, – и,

словно торопясь сказать всё как можно быстрее, добавил: – О вашей болезни. Валерий, вам осталось не так много времени. Скорее всего, завтра вы умрёте.

Вот чего я не ожидал, так это такого откровенного разговора, да ещё с такими подробностями.

– Вы кто вообще такие? – страх стал заползать мне в душу, цепляясь своими ледяными коготками за сердце.

– Мы не причиним вам вреда, – опять затараторил левый, при этом сделав шаг вперёд и поднимая руки. – Успокойтесь, Валерий. Мы уполномочены сделать вам предложение...

– От которого вы не сможете отказаться, – закончил правый, слегка улыбнувшись.

– Да что вы такое вообще несёте! – пробормотал я, инстинктивно сжимая кастет в руке. – Кем бы вы ни были, психи, но не подходите ко мне.

В ту же секунду заговорил стоящий посередине незнакомец. Создалось ощущение, что его голос зазвучал прямо в моей голове.

– Валерий. Мы хотим помочь и вам, и себе. Завтра вы умрёте. Лечение не помогло, а наоборот ускорило развитие болезни. Но мы можем предложить вам контракт. Контракт на вашу душу. Вам интересно? Валерий...

Это последнее, что я услышал достаточно чётко, так как в следующую секунду от такого известия моё сердце под действием огромного выброса адреналина повысило артериальное давление и кусочек омертвевшего мозга, сместившись,

перекрыл артерию. Кровь, набухнув отвратительным шаром на месте тромба, мгновенно лопнула, истрёпанные сосуды не выдержали, и произошло смертельное кровоизлияние в мозг.

Последнее, что я услышал затухающим сознанием, это голос четвёртого участника нашего сумасшедшего разговора:

– Идиоты. Он нам максимально подходил, но он не согласился подписать контракт. Как мы заберём его душу?

– Хозяин, но мы старались... – на три разных голоса пыталась оправдаться участвовавшая до этого со мной в разговоре троица.

– Замолчите. С вами разговор будет потом. Сейчас вырывайте его из реальности и по стандартной процедуре номер два.

– Но хозяин, – робко проговорил один, – без согласия души мы не сможем...

– А это была ваша задача подписать контракт...

На этих словах моё сознание померкло окончательно.

– Р-р-р-р-р!!!

Я был в ярости, метаясь по своей пещере.

Сначала, когда я только вспомнил, кто же я такой, мне пришлось переосмыслить всё. Теперь стало понятно, о чём толковали те трое. Видимо, там, на Земле, я действительно умер, но всё по порядку.

Когда я проснулся в своей лёжке, моя память о том, кто я такой, полностью восстановилась. И теперь я испытывал

огромный стресс, стараясь понять, как же так произошло, что я, человек, во-первых, умерев, воскреснул, и во-вторых, очутился в этом теле монстра.

Пометавшись с полчаса, я наконец смог успокоиться и понять, что смерть моя была окончательной и бесповоротной. И те трое действительно старались что-то мне предложить, чтобы избежать смерти.

«Ну что за идиоты!» – опять пришёл я в бешенство, и из моей глотки вырвался очередной рык. «Ну как, как так можно вести переговоры?! Довели потенциального заказчика до кровоизлияния!!!» – теперь я прекрасно понимал бешенство их начальника, который, как и, я тоже потерял выгодную сделку.

Не то чтобы я был ревностным христианином, да и эта троица не походила на приспешников ада, но мысли-то крамольные закрадываются. Но несмотря ни на что, на самом деле я был готов для сохранения своей шкурки подписать контракт на любых условиях.

«И я опять из-за каких-то идиотов упустил свой шанс!!!» – я был в бешенстве.

Чуть успокоившись и накрутив ещё пару километров по пещере, я остановился и, сев на пятую точку, решил свести всё воедино.

«Итак... – решил я рассуждать. – Я жив, и это явный плюс, но так как контракт я не подписал, соответственно, мне чего-то недодали или это вылилось во что-то неправильное, и,

главное, это и есть та причина, по которой я сейчас нахожусь непонятно где и непонятно в каком теле или, скорее, звере... что есть жирный минус».

«Но в то же время это и плюс, так как никаких обязательств я выполнять не обязан, а так как, судя по ситуации и готовности подписать что угодно, с меня могли запросто потребовать вкалывать, как Папа Карло».

«К тому же, – пришла следующая мысль, – это тело намного практичнее, чем человеческое, да и смена обстановки, – улыбнувшись каламбуру, продолжил я мыслить, постепенно успокаиваясь, – явно пошла мне на пользу».

Постепенно я успокоился окончательно. «Всё-таки сделка прошла удачно! – решил я. – Пусть я и получил не совсем то, что хотел, но и никаких обязательств с меня не требуют. Ну а с остальным будем разбираться по ходу пьесы».

Как истинный сын девяностых годов двадцатого столетия, а значит, человек, способный выжить почти в любых условиях, я с гордостью мог сказать, что выживать и выжимать из ситуации свою выгоду я умею. Хотя оставалась мысль, которую я сознательно отбрасывал от себя, оставляя на потом: «Всё-таки воскрешение, перенос души, или что там у меня, – процесс явно затратный, и с меня, пожалуй, причитается. Так что счёт пока не в мои ворота».

Вот с таким позитивным настроем я вернулся к своим баранам, а точнее Червям. Зная, что информация владеет миром, я решил окончательно разобраться с тем, во что вля-

пался. Потратив ещё с десяток минут на поедание остатков Пещерного Червя, мудро решив не оставлять такое на потом (а вдруг упрут), я отправился на основательное исследование катакомб.

Глава 2

Спустя несколько недель блуждания по катакомбам я решил, что достаточно удалился для первого раза, и вернулся назад к своей лёжке. Эти дни действительно не прошли для меня даром, и я получил бесценный опыт и, главное, информацию.

А заключалась она в нескольких пунктах, которые имели жизненно важные знания.

Первое из них: проходы и туннели созданы Пещерными Червями. И тот Червь, которого я смог поймать и съесть, был, к сожалению, очень маленьким экземпляром и крайне неопытным. «То ли болел в детстве, то ли сам по себе мелкий», – я так и не смог определить, но факт остался непреложным, Пещерные Черви – это сорокаметровые машины смерти, поедающие всё на своём пути. За это знание мне пришлось заплатить одной лапой. Только благодаря бешеным рефлексам и скорости, с которой я улепётывал почти три часа от одного взрослого представителя данного вида, мне и удалось выжить.

«Всё же я склоняюсь к мысли, что Червь просто по дороге нашёл что-то более съедобное», – пришлось признать мне, так как пока эта тварь гналась за мной, я успел проклясть всё на свете. Тем более Червь имел дурную привычку срезать углы, то есть попросту проедал новый туннель, если видел, что

тот, по которому мы играем в догонялки, уходил в сторону.

В конечном счёте мне всё же удалось убежать от него и спрятаться в каком-то боковом то ли отнорке, то ли туннеле. Кстати, теперь я обладаю одной очень сильной фобией – боязнью больших туннелей.

Но как говорится, голод не тётка, так что отомстить за полученную фобию хотелось до зубовного скрежета. Вот так бесхитростно я и решился на очередную авантюру в своей жизни, а именно на охоту... нет, точнее на великую охоту на Червя. К тому же как бравый пионер в прошлой жизни, я решительно сказал своё «фи» такому поведению Червя и устроил ему ловушку.

«Мда... и как я выжил», – иронично вспомнил я, зябко передёрнувшись всем телом. Если бы на тот момент в туннеле находился художник, то он не побоявшись мог бы написать эпичную картину под названием «Дурак охотится на Пещерного Червя». Думаю, картина сорвала бы главный приз «Идиот года».

Естественно, я вырыл в туннеле большую яму, видимо, мудро полагая, что Червь упадёт в неё и удавится от стыда – ага, восемь раз. А сам притаился в небольшом отнорке рядом с ямой. К чести сказать, спустя пару часов Червь всё-таки появился. Но, к сожалению, не там, где я его ждал. Как я понял потом, это Червь охотился за мной, а не я за ним. Сидя в своей засаде, я, почувствовав лёгкую вибрацию, стал подползать ближе к туннелю, и это меня и спасло. Не де-

лая идиотских ловушек, Червь просто проел новый туннель прямо позади моего отнорка и набросился на меня. В одно мгновение я оказался почти в горле этого монстра, и только близость ямы, в которую я скатился от страха, спасла меня. Червь, резко выстрелив собой, успел перекусить мне переднюю лапу до того, как я скатился в яму. Не найдя точку опоры, он на секунду замешкался, что и позволило мне убежать.

К чести самого Червя, могу отметить, что ампутация прошла безболезненно. Вжик – и нет лапы. По-моему, я даже не успел испугаться или почувствовать боль. Да и моё новое тело не сплеховало – мгновенно сократившись, остатки мышц перекрыли все сосуды и остановили кровотечение.

Побегав по туннелям и переходам и оторвавшись от Червя, я смог спрятаться в очередном отнорке. И этот отнорок был вторым важным открытием в моём двухнедельном турне – помимо меня и Червей тут в туннелях жизнь бьёт ключом. Проползая по нему, я смог сделать и третье, и четвертое открытие, о котором я сообразил уже позже.

Так вот, этот отнорок в конечном счёте привёл меня в систему пещер, в которых были озёра и существовала жизнь. Эти места я назвал Пастбища. На них в прямом смысле паслись стада разных животных – слизней, плюющихся кислотой, хищных грибов, живых камней и прочее, и прочее.

Именно там, кое-как прикончив своего первого слизня, я смог восполнить органические потери тела и отрастить за пару часов отгрызенную Червём переднюю конечность. Кро-

ме того, данная охота на слизня была достаточно эпична, что позволило мне получить массу ощущений, как приятных, так и не очень. Ведь и слизи, и прочие обитатели пещер не стремились с песнями и плясками ко мне на обед, а старались, и небезуспешно, схарчить как меня, так и друг друга.

Спустя первую неделю моих глупых метаний по системе пещер я стал худо-бедно разбираться в повадках всей живности, до которой смог дотянуться, что позволило мне в те редкие перерывы между охотой, которая часто переходила в погоню, но уже за мной в роли дичи, сделать ряд новых открытий.

Во-первых, вся окружающая меня толща тверди ну просто до неприличия была буквально набита различными минералами и металлами. Чего тут только не было: золото, медь, вольфрам и цинк, и прочее, и прочее. Моих куцых познаний в объёме школьной программы и института хватило только на то, чтобы осознать – это не типично. Во всяком случае, не типично по представлениям земных учёных.

Именно с приходом этой гениальной идеи меня посетила особая благодарность всему педагогическому составу института и школы. Ведь кто, как не они, проявили титаническую выдержку и смекалку, ежедневно на протяжении десятка лет полностью игнорируя меня как «хомо сапиенс», то есть человека разумного. Благодаря этому в моей голове не отложилось никаких знаний по геологии, минералогии и прочей – логии. Так что, поморщив лоб, несколько минут старатель-

но пошарив в закромах памяти, я со спокойной совестью диагностировал у себя «ветер в голове» и, повеселев, принял всё как данное:

«Не типично», – покивав с умным видом своим же мыслям, я быстро отбросил мысли о теоретических пластах залегания коренных пород и прочей научной галиматье и перешёл к практическим знаниям.

А вот они-то и были добыты мною с особым усердием. Минералы и металлы, расположенные в определённой последовательности, создавали некие слепые зоны в толще земли и давали возможность полностью исчезнуть ну или, если сказать по-другому, стать невидимыми для органов осязания Пещерных Червей. И как услужливо подсказала мне моя память, проведя быстрое сравнение, именно такой же аналогичный на первый взгляд беспорядочный хаос покрывал стены моего лежбища.

Теперь, уловив закономерность, я мог с большой долей уверенности сказать, что вся живность, обитавшая в этом подземном царстве пещер и туннелей, приспособилась создавать с помощью минералов и самородков металлов определённую конструкцию, которая фокусировала, высасывая из окружающего пространства, какое-то энергетическое поле, которое либо делало Червей слепыми, либо было им неприятно. Что из этого было правдой, выяснить мне не удалось, да и не очень хотелось – Черви почему-то не стремились к общению и предпочитали просто и без затей, «по-

крестьянски», слопать меня, а не вести высокоинтеллектуальные беседы.

Сотни поколений животных, ползая по туннелям и пещерам, стаскивали в такие места всё доступное им, чтобы обеспечить защиту от Червей. И рано или поздно вот такие вот заповедники были созданы, и теперь в них жизнь была ключом. Ведь именно в таких пещерах стены, напичканные различными минералами и металлами, генерировали некое поле, которое было неприятно Червям либо блокировало их. Но я-то мог его чувствовать! Так что для меня такие поля стали своего рода сигнальными маркерами, указывающими, что в этом месте меня ждёт еда...

К моему глубочайшему сожалению, о котором я узнал практически сразу, я оказался не единственным хищником. И мне пришлось познакомиться с «коллегами по цеху».

Первым из них оказалась некая помесь паука и кальмара. Теперь, встретив дедушку Дарвина, я мог бы предоставить ему десятки доказательств ошибочности его теории развития живых организмов, так как такого уродливого создания я поначалу даже представить не мог. И уже не раз меня посещала мысль, что простой естественный отбор, глядя на этого монстра, нервно курит в сторонке.

Так как при первой нашей встрече этот хищник не представился, то в последующем я стал называть его незамысловато – Пауком. Внешне напоминая паука, покрытого жёсткой щетиной, имея восемь лап, покрытых присосками, эта

тварь хоть и была размером с земную собаку, но являлась жутко токсичной и нападала всегда неожиданно. Даже несмотря на мою всеядность, употреблять его в пищу было крайне неприятно и опасно. Кроме того, он обладал высокой ловкостью и незаметностью, как правило, я осознавал, что вступил на его территорию, только после его молниеносной атаки.

Единственным, но всё же огромным плюсом было то, что проживала эта тварь только в достаточно больших пещерах с высотой потолка не менее пятидесяти метров. Это позволяло хоть как-то бороться либо хотя бы избегать таких тварей. Обладая огромной подвижностью, мощными жвалами и присосками, а также сильным парализующим ядом, эта тварь давала крайне малые шансы своей жертве избежать её жёлудка.

Слабым местом пауков служили сочленения суставов и их брюшко. Именно в эти места и надо было наносить удары. Напрактиковавшись и получив дважды почти смертельные дозы токсинов, я всё же приноровился к ним.

Помимо Пауков в больших пещерах водились и более опасные создания. Одними из них были Морские Девы. Именно такое название я решил им дать после очередного сражения с Пауком, когда я, получив внушительную дозу токсина и наблюдая скачущих вокруг меня единорогов, решил напиться из ближайшего крупного озера.

К сожалению, с водной стихией у меня не заладилось ещё

в прошлой жизни. Обитали эти паразиты в водоёмах и, микрируя, почти полностью сливались с окружающей их средой. Так, незаметно подкрадываясь, эти твари нападали на всё, что подходило к более или менее глубоким водоёмам. Видом напоминая огромного лангуста, эти хищники имели по два острых зазубренных костяных шипа, которыми они протыкали неосторожную жертву. А на случай серьёзных осложнений Девы использовали жало, расположенное на своём хвосте.

После того как одна из Дев подловила меня после сражения с пауком и, выпрыгнув из воды, решительно прилипла прямо к морде, я решил отомстить всему их роду. Вырыв яму прямо напротив небольшого озера, в котором меня только чудом не схарчили полчаса назад, я сделал рядом насыпь из только что вырытого грунта. Следующим этапом моей незамысловатой, но от этого не менее сладострастной мести стал огромный валун. Хрипя от усилий, я прикатил из соседней пещеры здоровый булыжник, который и водрузил на самый верх склона. Конечно теперь, вспоминая это, могу признать, что нашёл не очень эффективное решение, но тогда меня трясло от едва сдерживаемого бешенства.

Так вот, выманив одну из Дев на берег, я смог заманить её в яму, бросив большой кусок мяса слизня, которого я прикончил пару часов назад. И как только эта тварь шлепнулась в яму, я столкнул камень с горки. Мои труды не пропали зря. После громкого шлепка я, откатив камень в сторо-

ну, несколько минут наблюдал ласкающую мой взор картину «Распластанная медуза». Камень сделал свою грубую работу, раскатав Деву в блин.

Насытившись информацией и набрав трофеев для вдумчивого изучения, я потратил полторы недели, чтобы вернуться назад к своей лёжке. Теперь я был полностью согласен со своим телом, одобряя его выбор по поводу места лёжки. Если вначале я всё время ругался, что она располагалась так далеко от мест пропитания, то теперь, понимая, какие конкуренты могут ночью забрести ко мне, я мудро хвалил себя любимого. А уж дополнительным плюсом являлись километры сухих туннелей, в которых владычествовали Пещерные Черви. Так далеко не мог забрести ни один из нормальных хищников.

Но на обратном пути к дому я вынужден был задержаться. По дороге случилась необычная история. Крадясь по туннелю и внимательно прислушиваясь всеми органами чувств, я заблаговременно услышал поступь Пещерного Червя. Уже выбирая в памяти маршруты отступления, я почти решился дать дёру, когда понял, что в поступи Червя отсутствуют нотки охоты, то есть Червь пёр своей дорогой, абсолютно не заботясь обо мне. Самое интересное, что он не разбирал дороги и прокладывал себе путь, не особо заморачиваясь, – то есть по прямой. Решив, что данное поведение для такого исполина не является чем-то обыденным, а скорее даже наоборот, я последовал за ним.

И тут меня ждал конфуз, так как это был первый раз, когда я увидел, как тошнит Пещерного Червя. Это было незабываемое зрелище. Отхарканные как комки шерсти, в стороны летели куски редкоземельных металлов, грозди драгоценных камней и минералов. А один раз он даже выплюнул небольшой кусок урановой породы, но спохватившись тут же проглотил опять. И всё это Червь делал по дороге, то есть он всё так же продолжал свой непонятный прямолинейный маршрут, но только изредка останавливаясь для отплёвывания чего-либо. При этом Червь старательно выбирал и держался уже готовых туннелей, максимально избегая создавать новые.

Перекусывая на бегу неосторожно попавшими мне под лапы жителями туннелей, я поспешил за этим абсолютно нетипичным Червём.

«Может, больной?» – подумал я, постепенно погружаясь в мечты о том, как слопаю его целиком.

Спустя пару суток забега по туннелям этот громадный Червь наконец приполз к своей долгожданной цели – он величественно ввалился в огромную пещеру. И там сдох.

Просто взял и издох, что поначалу привело меня в замешательство, но оно очень быстро отошло на второй план, отдав пальму первенства охватившему меня чувству радости.

«Еда. Много еды!» – урчал я в предвкушении.

Имея плачевный опыт столкновения с этими монстрами, я вынужденно потратил пару часов, сидя в засаде.

Просто сидеть и медленно осматривать окружающую пещеру сумерки было не очень интересно, но жизненно необходимо. Мой взгляд попеременно пробегал то по обломкам камней, то по светящемуся зелёному флуоресцентному мху, который покрывал собой часть стен. Кроме того, сама архитектура пещеры, если её так можно было назвать, была достаточно интересной. Если на входе она носила исключительно природный характер, о чём свидетельствовал как естественный хаос выступов, сталактитов, торосов и щебня вперемешку с органикой, то глубже к центру отчётливо были заметны следы искусственной обработки. Буквально в нескольких метрах от меня начинался нижний ряд прямоугольных колонн, вершины которых терялись во тьме потолка.

Через пару часов моё вынужденное сиденье в засаде было резко прервано: стена, находящаяся в сотне метров от меня, выгнулась горбом и, разойдясь лепестком, выплюнула из своих недр гуманоидов. Сказать, что я был в шоке, это значит не сказать ничего.

На секунду я даже привстал со своего места, распрямив слегка затёкшие лапы.

«О Господи! – бились в моей голове мысли. – Здесь есть люди!»

Рассматривая появившихся, я постепенно улавливал схожие черты и в то же время находил явные отличия. Гуманоиды были малого роста, в каких-то идиотских костюмах и с огромными топорами, но чёрт возьми, они были гуманоида-

ми!

Первым моим порывом было броситься к ним. Ведь за последнее время я встречал только животных, пауков и слизней, которые хотели употребить меня в прямом смысле этого слова. А тут – чудо!

Я был так счастлив, что чуть не сделал роковой ошибки – забыв о своём теле, о том, как я могу выглядеть со стороны, я даже сделал несколько шагов по направлению к ним.

Так как темнота пещеры в значительной мере укрывала меня от их взора, то пока они меня не замечали.

Тем временем они сноровисто выставили по краям импровизированной площадки небольшие жаровни, быстро зажгли их, тем самым чётко обозначив круг своего внимания. К чести коротышек, по старой русской традиции они не отправились на очередной «перекур», а активно приступили к каким-то манипуляциям, центром притяжения которых стал труп почившего Червя.

Рассмотреть, что они делают, мне пока не удалось – всё же я находился достаточно далеко, и главное, все мои мысли были заняты только ими, а туша пещерного монстра отошла на второй план.

«Странные они какие-то, – пришла мне мысль в голову. – Вроде и люди, но маленькие – карлики, что ли? Вон и огонь знают, жаровни-то вон как сильно горят, так и пышут жаром. А зачем копошатся около трупа Червя? Ну не есть же они его собираются, в самом деле? Там и мясо жёсткое, да и пе-

реваривается не очень... желудка-то у них явно не лужёные, как у меня... Ёлки, ни черта не видно отсюда... надо подобраться поближе».

Окончательно решив для себя тем самым дилемму «идти или не идти», я, используя рельеф пещеры как укрытие, медленно пополз вперёд, прямо к виднеющемуся зареву жаровен.

К тому моменту, когда я к приблизился к копошащимся коротышкам на расстояние в десяток метров, мне удалось наконец-то немного прийти в себя и обратить внимание на манипуляции, которые производили коротышки.

Легкое «хеканье» и смачные удары раздавались и тут и там. Обступив тушу Червя, они уже пару минут рубили её огромными топорами, а затем, поднатужившись, грузили на тележки свою добычу.

Вот только вместо ожидаемых полуфабрикатов, вырезок и мясных отбивных из тела Червя коротышек интересовало кое-что иное, а именно накопленные им сокровища местных недр. Оглядев непроизвольным взглядом, что накопил этот пещерный гигант в своём теле, я буквально зауважал этих мелких коротышек – Червь был набит золотом, платиной и прочим, как пещера Алладина.

«Твою же...?! Так вот, оказывается... А я-то как идиот брожу, ем не досыта... а тут прямо под моим носом такие сокровища!» – у меня от созерцания того, что так усердно доставали из брюха Червя коротышки, в буквальном смысле

потекли слюни.

Не выдержав манящего зова золота и серебра, я, словно сомнамбула, поднялся из-за очередного укрытия и медленно побрёл вперёд, не сводя взгляда с тушки Червя, и даже не заметил, как пересёк очерченный всполохами огня жаровен круг света, тем самым став абсолютно видимым для коротышек.

В тот момент, когда они меня заметили, как раз происходила загрузка первых тележек. Первым заметил меня стоящий ближе всех коротышка. На секунду его лицо исказилось страхом, и он, выронив топор, издал душераздирающий вопль, словно ему ночью во сне явилась горячо любимая тёща, предложив жениться на её дочке ещё раз.

Секундой спустя его вопль стих, но эхо ещё пару секунд гуляло под сводами пещеры, неприятно режа слух. Словно в немом кино, на пару секунд мы все замерли: я скривившись смотрел с вызовом на ближайшего коротышку, который только-только успокоился и теперь, нагнувшись, судорожно нащупывал упавшую секиру, а его подельники, замерев и выпучив глаза, уставились на меня.

– Чего вылупились, мелкота?! Ты чего орал-то? – постарался выразить я первую пришедшую мне в голову мысль, но вот только вместо слов из горла вырвался переливчатый рык.

– Ого! Видал, как я умею?! – удивился я сам себе, услышав столь разнотональный рык.

Судя по всему, последнее рычание вывело коротышек из

ступора. Резкий, отрывистый выкрик, который издал находящийся дальше всех коротышка, мгновенно привёл их в чувства, и мелкота, словно по команде, бросилась в центр освещаемого жаровнями полукруга света и за секунду из разрозненных индивидуумов слилась в единое целое.

Каждый из гномов, а я решил назвать их так, мгновенно ринулся в единую кучу таких же коротышек и, занимая место в строю, ошетинился топором, скинув со спины щит размером с него самого. Лязгнув секирами, уже через секунду передо мной стоял стальной ёж. Последовала новая отрывистая команда, и в воздух взвилась туча копий-сулиц, которые как разозленные осы метнулись ко мне.

Меня опять спасла невероятная реакция и мгновенная интуиция. Пригнув голову и пропуская прицельные выстрелы в наиболее уязвимые части тела, я, словно паук, развернул все четыре лапы и, пятясь назад, бросился под укрытие ближайших валунов.

– Мать вашу! И бабуку, и дедку! И кошку, и собаку! И мышку с чёртовой репкой! – орал я благим матом, продолжая уворачиваться от пролетающих мимо сулиц.

«В общем, встреча прошла в нервной обстановке», – пришла дурацкая мысль в мою не менее дурную голову, и я продолжил уносить ноги, прыжками и невероятными кульбитами добираясь до спасительного входа в пещеру. Только достигнув ее и пробежав пару метров, я наконец решил остановиться и отдышаться.

Как оказалось, коротышкам удалось основательно попортить мне шкуру, что в значительной степени ухудшило моё к ним отношение.

«Стрелки, мать вашу, доморощенные!» – скрипел я зубами от накатившей боли.

За те пару секунд, которые мне потребовалось на то, чтобы покинуть освещённый жаровнями овал света, меня успели превратить практически в подушечку для иголок, а в туннель, приведший меня в эту пещеру, я влетал, уже напоминая дикобраза. Было ужасно больно, и, продолжая вытаскивать из себя эти копыя-недомерки, я искренне желал, чтобы каждый из этих мелких засранцев подавился и надорвал себе пупок, перетаскивая остатки добра, добытого из Червя.

Правда, нет худа без добра. То ли одна из сулиц замкнула какой-то контур внутри меня, то ли суммарное воздействие было таковым, что включились скрытые резервы моего организма, но произошло невероятное.

Еле накопившаяся радиоактивная руда в одной из полостей моих костей под действием поступившего сигнала стала плавиться, создавая радиоактивное излучение.

Пока я улепётывал от воинственных коротышек и скакал по захламлённой пещере, словно блоха по заднице плешивого пса, я не сразу отметил начавшие происходить во мне изменения. Только остановившись в туннеле и избавившись от явно лишнего металла в себе любимом, я и обратил внимание на катастрофически быстрое таяние запасов радиоак-

тивных элементов, а также на направленное радиоактивное облучение части моих внутренних органов.

«Мать моя Богородица и все тридцать три святых эльфа в придачу! Что творится?!» – я был в шоке. «Мало того, что был ходячим атомным реактором, так теперь я ещё и работающий!»

Плюнув ещё пару раз для порядка в сторону гномов, я махнул лапой на недомерков и на свою жизнь, здраво рассудив, что:

«Хуже уж точно быть не может, а значит, мы достигли дна и нас теперь ждёт только светлое будущее! Ура, товарищи! Ура!»

Обратив внимание на то, что товарищей на горизонте не наблюдается, я ещё раз повздыхал и отправился обратно на свою лёжку.

Спустя пару дней продолжающегося путешествия, когда мне выкралось свободное время, я смог внимательно рассмотреть себя и те процессы, которые стали бурно протекать во мне благодаря направленной мутации.

«Опухительно», – это единственное, что я мог тогда подумать про себя. Теперь моя кожа видоизменилась, и на ней присутствовали дополнительные уплотнения, соединённые как с нервной системой, так и с системой Драго.

Понять, что давали мне вновь приобретённые уплотнения, мне удалось буквально через пару минут после их обнаружения. Я сидел в углу одной из пещер, и ко мне незамет-

но подкрался одинокий и то ли заблудившийся, то ли отправившийся в путешествие паук.

Нападение было традиционно внезапным, так что реагировать я начал, что называется, постфактум. Используя тени пещеры и эффект неожиданности, пауку удалось подкрасться на достаточное для прыжка расстояние. Заметив боковым зрением мелькнувшую тень, я уже прекрасно догадался об атаке паука и подспудно приготовился к обязательной боли, которая возникала, когда его жвала прокусывали мою кожу и впрыскивали их ядовитое содержимое.

В этот раз всё началось, как десятки случаев до этого. Мелькнувшая тень и я, затаённо ожидающий укуса, чтобы определиться с местом атаки паука по нестерпимой боли и тут же взорваться серией смертоносных ударов, после чего от души попрыгать на трупe ненавистного врага, из-за проворности которого я вынужден терпеть его яд.

Но тут я ощутил, как в том месте, куда, видимо, целились жвала паука, мгновенно возникла небольшая полупрозрачная чешуйка. Словно паря в воздухе, она застыла на расстоянии нескольких миллиметров от поверхности моей кожи. Словно маленький зонтик, она, возникнув буквально на одну миллисекунду, опередила сам момент укуса и закрыла собой часть моей задней ноги, тем самым не дав укусить меня.

Лёгкий скрип жвал и отсутствие боли подтвердили, что увиденное мною не является плодом дурного воображения, и поступили сигналом к началу смены мест партнёров наше-

го томного тандема «охотник – жертва».

В отместку я, выгнувшись дугой, ударил передней лапой паука по ближайшему сегменту суставной лапы, одновременно с этим отпрыгивая на максимально возможное расстояние.

«А защитивший меня от укуса зонтик тоже исчез, как только отразил атаку ядовитых жвал паука...» – отметил мой мозг.

Сломанная лапа паука уже не давала ему такого простора для манёвра, как вначале, да и не ожидавший такой прыти от жертвы сам паук, по-моему, был в шоке. Так что секундой позже, издав шипенье, больше подходящее кошке, чем такому хищнику, он, споро засеменяв оставшимися лапами, скрылся в темноте.

«Ну и хвала твоему волосатому толстозадому богу! Чтобы вы там вместе...» – от всей своей мохнатой души пожелал я огромной и чистой любви ему и всем, кто встретится на его пути.

В последующем методом проб и ошибок я смог уже самостоятельно, а не только в случае опасности, заставить появиться такому полезному и со всех сторон приятному приобретению, как защитный зонтик.

Как оказалось, этот самый защитный зонтик был своего рода неким аналогом защитного поля, генерируемого с помощью вновь приобретённых мутаций моего организма.

Как только успех в покорении нового, столь необходимого

навыка мною был освоен окончательно, я решился на эксперименты. Постепенно я менял не только место, но и размеры, конфигурацию и даже плотность защитного поля. Правда, последний эксперимент чуть не стал для меня окончательным – забыв о возможных последствиях, я решил попробовать окружить всё своё тело таким защитным пологом, что закономерно чуть не прикончило меня совсем.

В итоге создать на пару секунд поле, полностью укрыв себя, мне удалось, но, как оказалось, расход энергии был просто чудовищным, а так как запас радиоактивного топлива был уже исчерпан на мутацию кожи, то организм тут же переварил всё имевшееся у меня в желудке. Как оказалось, в желудке у меня не было ничего особо полезного, и организм следующим шагом щедро отхватил часть моего собственного тела, переведя его в энергию.

Справедливо полагая, что «хозяин не дурак и знает, что делает», организм с чувством радостного восторга выполнил моё идиотское требование и покрыл меня целиком защитным полем, после чего, угрожая упасть в голодный обморок, потребовал срочно поесть чего угодно.

Не раздумывая больше ни о чем, я бросился в сторону ушедшего паука и, догнав его в несколько десятков прыжков, мгновенно употребил. Вот так, чавкая только что поверженным пауком, я хмуро размышлял о регламенте проведения экспериментов, где в первом пункте жирным шрифтом выделил – экспериментировать только на полный желудок.

Из полученной аксиомы вытекал следующий пункт моего плана, а именно скорейший возврат к своей лёжке и главное – сбор пропитания. Потратив на первый пункт не более недели, я уже на седьмой день благоговейно нежился в своём бассейне, принимая скорее психологически, чем физически, целебные ванны.

Позволив себе понежиться пару часов, я решил не откладывать в долгий ящик принятое решение. Так как первый этап моего плана был по факту осуществлён, то дело осталось за малым – решить проблему пропитания. А вот с ним у меня пока дела шли не так успешно.

Нет, результаты были, и даже более того – они были просто прекрасными, но вот тенденция настораживала: всё, что можно, в округе, в радиусе пары часов ходьбы от моего логова было мною уже основательно подчищено, а поголовье живности сведено к минимуму. Темпы-то я взял стахановские! А вот естественный прирост популяции грозил снизиться до критических значений.

«Стоит найти решение данной проблемы в максимально сжатые сроки!» – поставил я сам себе задачу, обгладывая остатки паука-неудачника, попавшегося мне на завтрак сегодня с утра. Приподняв голову, я осмотрел дальний угол своей берлоги – там горкой были навалены результаты двухдневной мародёрки.

Последние пару дней, следуя плану, я не только запасал продукты пропитания, но и стаскивал трофейные кости, да

и собственно всё, до чего дотягивались мои жадные лапы. После плотного обеда я дал себе возможность понежиться пару часов в так полюбившейся мне сернистой ванне.

«Всё! – решительно вылезая из неё и отряхиваясь по-собачьи, подумал я. – Пора. А то я такими темпами вообще обрету животное существование. Поел-поспал. Поспал-поел. Как говорится, труд сделал из человека обезьяну... тьфу ты, наоборот...»

Я неторопливо приблизился к куче трофейных костей, одновременно продолжая размышлять: «Да не суть. Главное, что проблема с пропитанием стоит в полный пост. Этак я в скором времени буду всё своё время тратить на то, чтобы бегать по пещерам за очередной живностью».

Так, размышляя про себя и стараясь найти выход из создавшегося положения, я разгребал костный хлам.

«О-о-о! Мой старый знакомый», – обрадовался я, увидев оставшийся после моего первого и единственного добытого Червя костяк. Так как его мне удалось притащить к лёжке целиком и он не достался местным падальщикам, то сохранность всей костной структуры была великолепной.

«Интересно... интересно... хм-хм... даже так?!» – думал я, рассматривая всё пристальнее и пристальнее этот костяк. Мысли о пропитании незаметно отошли на второй план, и изучение останков червя полностью поглотило меня.

Быстро оглядев его целиком, я постепенно, шаг за шагом, стал внимательно перебирать каждый позвонок и каждый су-

став. Зародившаяся поначалу и казавшаяся мне абсурдной мысль об искусственном происхождении данного животного постепенно стала приобретать уверенность.

Выделить какое-либо сходство червя с земными аналогами было трудно. Сам по себе скелет был близок по строению к пресмыкающимся, а точнее к змеям – отсутствие конечностей при наличии большого числа рёбер.

«Но! – ручался я в недоумении. – Если я ещё правильно помню школьный курс биологии, то у змей нет грудной клетки, плечевого пояса, да и тазового пояса тоже нет! Ё-п-р-с-т! А тут-то есть! Да, рудименты, но есть?!»

Плечевой, как и тазовый пояс, присутствовал в виде нескольких рудиментов ключицы и лопатки. Но вот плечевой сустав раздваивался, и уже от него отходило несколько пар плечевых костей.

«Но зачем?! – рассматривая внимательно остатки плеча, я был шокирован. – Зачем?! Плечевые кости развёрнуты внутрь тела?!»

По сути, они вращались в ближайшие пары рёбер, создавая плотную костно-хрящевую структуру, достаточно гибкую и подвижную. При этом внутренняя часть костей была буквально нашпигована множеством твёрдых металлических выступов.

«Ёлки! – озарила меня догадка. – Так ты ими измельчаешь породу и отделяешь крупные вкрапления!»

Потратив на его изучение несколько суток, я окончательно-

но убедился в том, что Червь был искусственно выведен. На это указывала сама конструкция, а точнее невозможность создания природой такого экземпляра. Буквально всё, всё в нём было создано для максимально быстрого накопления полезных ископаемых. Особенно много их накапливалось в скелете. Он буквально с первых дней жизни Червя был сформирован из кальция, как у всех существ. Но постепенно, с ростом животного, его костная структура заменялась на тяжёлые и твёрдые полезные ископаемые.

Кроме того, тазовый пояс был сильно искривлён и представлял из себя пористое сито. Он, словно шумовка, после прохождения через ядовитые кислотные испарения желудка Червя отсеивал мелкие частички химически инертных металлов, таких, например, как золото. А также в нём задерживались попадающиеся минералы, которые не подвергались растворяющему воздействию желудочных ферментов Червя.

Отдельно, по значимости и по содержанию, стоял его хвост.

«Ням... вкусняшка!» – вздохнул я, предавшись на секунду воспоминаниям. И они того стоили, так как именно в хвосте Червь запасал все редкоземельные элементы, и тот включал почти все группы лантаноидов и актиноидов, к которым относятся все нужные мне элементы, начиная с лантала, европия и плутония, заканчивая фермием и прочими.

«Прям эльдорадо какое-то!» – у меня от одного только воспоминания о сверхтяжелых трансурановых элементах

свело зубы и обильно потекла слюна.

«Теперь понятно, почему гномы так активно защищали того помершего Червя – это сколько же там было нужных и, главное, полезных вкусняшек!» – от обиды я горестно вздохнул и протяжно рыкнул пару раз.

«А ведь, судя по всему, эти коротышки имеют прямое отношение к Червям», – наконец-то мою голову посетила простая, но при этом гениальная по своей сути мысль.

В свете моей тёплой встречи с мелкими подземными обитателями той большой пещеры стало понятно, что коротышки либо сами создали этих зверей, либо как-то контролируют их, ну или на крайний случай удачно приспособились использовать.

По большому счёту Черви являлись аналогами биологических экскаваторов, которые собирали и перерабатывали все доступные в породе полезные ископаемые.

«Судя по тому, что по факту они занимаются биологическим обогащением руды, то они скорее подгорно-обогачительные комбинаты!» – скаламбурил я.

Кроме того, благодаря активному сбору припасов и всякого хлама по окрестностям моей лёжки, я несколько раз натолкнулся на выходы редкоземельных элементов в породе. Их было достаточное количество, чтобы я смог «унюхать их». А после обнаружения мне, скрипя зубами, пришлось несколько часов потратить на их же извлечение. Используя лапы и челюсти, я выколупал из стенки одного из туннелей,

где я обнаружил выход преимущественно полония, примерно кубометр породы и, сев филейной частью на каменный пол туннеля, я с ненавистью посмотрел на добытую мною горю породу.

«Надо, Федя, надо!» – подбадривал я сам себя, при этом с отвращением засовывая в пасть и пережёвывая очередной кусок породы.

На вкус сырая порода была похожа на картон с лёгким, едва уловимым привкусом полония. По сути, если сравнить с моей земной жизнью, то сейчас мне пришлось съесть целый кубометр картона, чтобы ощутить тонкий привкус копчёных рёбрышек, которые, опять же по аналогии, ранее завернули в этот самый картон – то есть если сильно приспичит, то есть можно, но очень противно.

«А есть надо...» – твердил я себе, постепенно видя, как накапливается в отделах моей системы Драго такой ценный радиоактивный элемент.

Так что теперь, исследуя костяк Червя, я был рад, что смог заставить себя собрать ранее столь редкий и столь же полезный для меня элемент.

«Теперь можно и поэкспериментировать», – улыбнулся я.

Глава 3

Кости Червя были прекрасным материалом для экспериментов. И парочка интересных идей их использования у меня уже родились. Они обе были безумными, но я поймал какой-то кураж, и теперь они казались мне воплощением гениальности.

Особенно меня порадовала оставшаяся теперь пустой черепная коробка Червя. Имея прямое отношение к поиску жил металла, драгоценных камней и прочего полезного в хозяйстве материала, после исследования и парочки экспериментов я понял, что передо мной природный прибор для поиска «вкусняшек». И особенно меня радовало то, что я в своё время не успел основательно погрызть эту голову, так что большинство рецепторов остались целыми.

«Ну немного подтухли, ничего – главное, что работает!» – успокаивал я себя, старательно отключая рецепторы запаха каждый раз, когда приближался особенно близко к черепу Червя.

К сожалению, отсутствовал важный орган управления этим уникальным комплексом – мозг Червя, который и контролировал этот сложный биологический компас.

Но как говорится, лиха беда начало. И меня, словно приход наркомана, накрыла очередная гениальная идея.

«Дорогу прогрессивной реанимации! Пациент должен

жить!» – выводил я пламенные лозунги.

У меня родился совершенно сумасшедший план, и для его воплощения мне требовался весь запас накопленной радиоактивной руды.

Приговаривая себе под нос: «Я у мамы умный мальчик, я у папы дурачок...», я решительно приступил к эксперименту.

Вытащив череп Червя в отнорок, ведущий к моей лёжке от главного туннеля, я уселся на пол и поставил череп прямо перед собой. После этого, прикрыв глаза, я максимально сосредоточился и постарался нарастить плоть на одной из лап.

Возвращаясь к опыту, полученному пару недель назад, когда я только начал исследовать близлежащие пещеры и активно осваивал науку выживания, мне очень сильно «прилетало» от их обитателей. В те небольшие отрезки времени, когда мне удавалось спокойно посидеть и не нестись либо за очередной жертвой, либо наоборот уносить лапы от разъярённого хищника, который не желал оказаться у меня в желудке, я внимательно отслеживал процесс регенерации своего тела.

Как оказалось, процесс был крайне занимательным и, что меня буквально повергло в шок, – управляемым. Моё тело, словно послушный биологический конструктор, чётко понимало мои команды. Правда, только в том случае, если требования были уж совсем идиотскими. Ускорить заживление или даже вырастить новую конечность проблем не составляло –

достаточно было сосредоточиться, и регенерация возрастала на несколько порядков, буквально на глазах затягивая рану.

Но вот если мой приказ был, по мнению организма, бредовым, например, я как-то пытался вырастить себе гриб на носу, то тут тело сопротивлялось с отчаянностью обречённого на вымирание.

В первое время меня это жутко раздражало, но потом я нашёл способ. Было достаточно непросто убедить организм, предоставив ему все аргументы «за», но и поверить в то, что именно так и никак иначе всё должно было быть.

Именно используя самовнушение, я сейчас и пытался нарастить плоть на одной из лап. После нескольких десятков попыток, пыхтения и активного сопротивления организма со стороны моего варварского насилия тело наконец-то сдалось и, махнув на всё рукой, дало мне желаемое.

Теперь на передней лапе у меня получилась своего рода небольшая припухлость. Тут у меня в животе сильно забурчало.

«Ага, – догадался я задним умом, – столь активный и бурный рост мышечной ткани потребовал значительное количество строительного материала. Срочно перекусить!»

С этими словами я опрометью бросился назад к лёжке, чтобы перекусить тем, что насобирал ранее. Ну как бросился – скорее поковылял усиленно, припадая на разросшуюся левую лапу и поминутно матеря себя.

Возместив потери организма, я уже не торопясь отправил-

ся назад, прихватив солидный кусок какого-то монстра с собой, здраво рассудив, что запас карман не тянет, и если телу вновь потребуется восполнить потраченные ресурсы, то всё будет под рукой.

Усевшись на прежнее место, я прилёг на пол и, прикрыв глаза, продолжил эксперимент. Теперь мне предстояло последовательно увеличить содержание нервных волокон в получившемся утолщении на левой лапе. Было очень тяжело, так как организм упёрся и отказывался создавать центр обработки информации у живого существа, в простонародии именуемый мозгом, справедливо считая, что «если мозг хозяина рождает такие бредовые идеи, то и ещё один мозг ему явно не потребуется, а возможно, даже вреден – мало ли что опять придумает».

Спустя пару часов пыхания и сопения мне наконец удалось задуманное: я смог добиться нужной концентрации нервных волокон в образованной мышечной ткани, и количество перешло в качество – я получил временный мозг прямо в своей левой лапе.

Открыв глаза, я вывалил язык из пасти, старательно пытаюсь прийти в себя. Получалось плохо. Ощущения были, мягко говоря, необычные. Закройте глаза и представьте, что у вас голова находится то на плечах, то в левой руке, а теперь попеременно то там, то там. И всё это происходит одновременно. Так что если бы у меня желудок к тому времени содержал хоть какие-либо остатки пищи, то я бы точно не сдер-

жался и опорожнил бы всё, включая кишечник.

Мутило очень сильно, даже зрение подводило, кроме того, организм, осознав, какую медвежью услугу сделал сам себе, согласившись на мои уговоры, теперь активно сопротивлялся.

Осторожно, стараясь удержать себя на грани сознания и одновременно всеми силами останавливая свой организм от вредительских поползновений, я создал небольшой аналог костной структуры прямо внутри полученного временного малого мозга. Тем самым я старался воссоздать некий аналог собственной системы Драго – интуитивно мне хотелось передать своему творению всё лучшее, что есть у меня. Кроме того, это было самым простейшим вариантом пищеварительной системы: загрузил редкоземельных элементов – и раз! На выходе имеем уже так необходимую организму энергию.

А вот дальше дело застопорилось. Мне требовалось перенести, скопировать или, грубо говоря, загрузить нужные функции в этот злосчастный малый мозг. Но увы, до этого пункта мой первоначальный план не добрался. Организм отказывался понимать, что я хочу от него, а я ничего, кроме матов, ему предложить не мог. Тело, не понимая, зачем хозяин требует вырастить такую нежизнеспособную ерунду у себя на лапе, постоянно старалось помочь и убрать то, что с таким трудом мне удалось вырастить, чем сильно саботировало весь эксперимент. Стоило мне только отвлечься и задуматься о загрузке требуемых функций, как тут же процесс

останавливался и обращался вспять, малый мозг в левой лапе старался рассосаться.

Так что почти все психические силы я тратил на удержание мозга в стабильном состоянии. Даже перекачав оставшуюся малую часть радиоактивного материала во вновь образованную структуру, мне с огромным трудом удавалось удерживать её от распада.

В этот момент, уже отчаявшись, я и услышал до боли знакомый голос:

– Так... так. Вот он где, – проговорил голос откуда-то слева от меня.

Резко повернув свою лобастую голову на звук, я в первую минуту думал, что меня начали посещать галлюцинации.

Вся знакомая мне по последним земным минутам троица была здесь. Появившись в центре отнорка, ведущего ко входу в мою лёжку, они с интересом уставились на меня, усиленно пыжащегося с нереально распухшей левой лапой.

– О-о-о... Интересно, а зачем он это делает? – проговорил стоящий справа и, не дождавшись комментариев от остальных, продолжил: – Он что, пытается отрастить себе запасную голову? Но такая голова будет работать ещё хуже, чем та, что он имеет сейчас.

– А может, это необычная дубинка, которой он будет бить местных по головам? – предположил его оппонент, стоящий слева.

«О господи!» – отойдя от шока, подумал я, кое-как удерживаясь.

живая процесс распада малого мозга в моей левой лапе. – Да они просто издеваются!!! Вместо того чтобы зубоскалить, лучше бы помогли!»

И я издал глухой рык – моему возмущению не было предела: мало того что они были виновниками случившегося, так ещё имели наглость вернуться и теперь стоят и издеваются.

– А вот это правильно, Вар. Теперь ты начал с нужного места. И вообще, почему ты не позвал нас раньше? – удивился Правый.

Так как их имён я не знал, а идентифицировать они себя не спешили, то я так и стал их про себя называть – Левый и, соответственно, Правый.

«Ёлки, а как вас звать-то надо было?» – как оказалось, троица могла читать мои мысли. И тут же я кровожадно представил, что с ними сделаю, если наш разговор собьёт меня с концентрации и малый мозг помрёт на радость моему организму.

– Ну-ну, – улыбнулся Левый, – у тебя ещё пока зубки не выросли, чтобы нам причинить неудобства... О-о-о... интересный вариант расчленения ты придумал... Кстати, а связаться с нами ты мог в любое время, просто очень сильно пожелав нас увидеть. Главное, чтобы у тебя хватило сил, ну то есть энергии на это.

«Да хватит болтать – помогайте!» – чувствуя, что истратил почти все ресурсы своего тела и силы покидают меня,

прокричал я мысленно.

Тут же нахлынула волна облегчения, и я почувствовал, как кто-то более опытный хватается линии управления процессом, начиная копировать нужные, а иногда тут же создавая новые инстинкты у нарождающегося мозга. При этом я, теперь уже наблюдая за процессом со стороны, видел всеправляемые огрехи, которые я допустил ранее.

Теперь даже само понимание процесса становилось иным, словно огромный паззл собирался на моих глазах, и та либо иная его деталь быстро вставала на нужное место.

«Не стоило опираться на топорный метод программирования, который свойственен работе с земными компьютерными технологиями», – осознал я основную ошибку на последнем этапе воплощения своего плана. На моих глазах закладывались понятия, логические цепочки и принципы алгоритмизации и работы с информацией – новый мозг должен был получиться уникальным и вполне смог бы даже самообучаться, как любое иное живое существо.

Процесс был достаточно творческим, всё-таки эта троица была на порядок профессиональнее, буквально предвидя, что может потребоваться новому мозгу. От меня в данной работе требовалось только наблюдать и быть своего рода информационным донором. Например, последним штрихом в матрицу сознания нового мозга закладывались инстинкты служения своему хозяину, и мозг будет чувствовать радость, находя богатую руду. Далее скорость записи инстинктов рез-

ко возросла, и я уже не мог уследить за всеми ними, только иногда выхватывая из общего потока некоторые из них. Например, вот инстинкт питания, а вот выживания, отвечающий за погружение нового существа в некий аналог спячки при нехватке питания.

Потеряв нить времени и полностью погрузившись в созерцание процесса созидания, я упустил момент, когда всё было окончено, и смог выплыть к реальности лишь после раздавшегося прямо у меня в голове голоса:

– Вот так вот надо было. Всё. Готово. Как говорится у тебя на родине, примите и распишитесь. Мы считаем, этого вполне достаточно. Теперь отключай его от себя.

«Э-э-э... вы это мне?! Отклю...» – немного стушевался я, но тут же устыдившись тому, что в обществе таких мощных столпов науки я сейчас начну спрашивать, как и что, мой воспалённый мозг быстро родил гениальное решение.

«Есть отключать! Хьюстон, пошла отстыковка!» – взвыл я, изображая взлёт ракеты с космодрома, и решительно перегрыз зубами себе левую лапу в месте чуть выше образованного малого мозга.

– Идиот, – констатировал Левый, смотря на копошащийся на полу пещеры новорождённый мозг, который подёргивался и выплёскивал жидкость из перерубленных моими зубами артерий лапы. – Клинический. Кстати, не лечится. Ты вообще слушаешь или нет, что тебе говорят? Средний попросил отключить, а не загрызть себя!

«Согласен. Никак нет!.. Так точно!.. Дурак, исправлюсь!» – замотал я утвердительно лобастой мордой. Действительно, мне стоило просто спросить этих гуру, как перерезать «пуповину», соединяющую меня с новорождённым мозгом, но я воспользовался своим воспалённым сознанием и пришедшей первой гениальной мыслью.

– Ну, чего стоим? Давай уж посмотрим, как твоя палка-копалка работает, – решил подтолкнуть меня Левый, показав подбородком сначала на судорожно дергающийся новорождённый мозг и затем в сторону лежащего рядом черепа Червя. В его глазах я прочитал нешуточный интерес исследователя и изобретателя.

«А действительно, я что-то слегка заторможен», – решил я и, аккуратно беря пастью шевелящийся мозг, бережно перенёс его к уже готовому черепу Червя.

«Теперь аккуратно укладываем...» – я решил проговаривать каждый этап операции про себя сам, тем самым убивая сразу несколько зайцев. Я надеялся, что в случае неправильных моих действий эти гуру остановят меня, ну и во-вторых, я тем самым отвлекался, успокаивал сам себя, так как нервы были натянуты, словно струны гитары, и мне не хотелось запороть столько усилий почти в шаге от финальной ленточки.

Бережно, словно укладывая свой собственный мозг в свою собственную черепную коробку, я опустил новорождённый мыслительный орган и сопутствующую ему систему Драго прямо в черепушку Червя. После чего я отполз назад

на пару шагов и наконец смог выдохнуть.

– Теперь надо дать несколько минут для того, чтобы он прижился, – наставительно, лекторским тоном произнёс Правый. Тем временем Левый сделал так же шаг назад и, потерев ладошки друг о друга, тем самым как бы говоря, что дело сделано и надо ждать результатов, повернул голову ко мне.

– Так, с этим закончили. Теперь что касается тебя, Вар. Пока твой... гм... ну, скажем, первый питомец... не буду критиковать других, хоть твоя задумка и похожа на бред сумасшедшего... но всё же это твоё творение. Ладно... Пока ОНО обживаетея в своей новой норке, давай кое-что обсудим с тобой, – Левый как-то ласково улыбнулся и поманил пальцем меня к себе.

Мне что-то резко поплохело. Видя мою зарождающуюся попытку побега, и пока она ещё не перешла в фазу уверенности, а то и действия, Правый пресёк мои поползновения:

– Верно, верно. Иди-ка сюда поближе. Нам нужно закончить неоконченное ранее дело и подписать договор, – Правый так же улыбнулся мне по-отечески и плавно перетёк мне за спину.

«Э-э-э... Живым не дамся!» – начал я паниковать, но тут волна прохлады прошла по мне, быстро нейтрализовав и испарив панику.

Вдруг вспомнилось крылатое выражение, приписываемое Александру Македонскому: «Лучшая защита – это нападе-

ние!» И понимая, что стоящая передо мной троица читает мои мысли, как открытую книгу, я мысленно махнул на всё рукой и решил последовать мудрости великого полководца.

«Главное не запороть дело и думать очень аккуратно», – мысленно пожелал я себе удачи.

«Мы с вами на что договаривались? – усевшись поудобнее прямо на полу, я продолжил мысленно: – Вы должны были обеспечить клиенту услугу по предотвращению его смерти, а по факту я откинул копыта. Это раз».

«Во-вторых, вы без моего согласия перенесли меня в это... это... гм, ну обозначим это как тело. При этом даже не предупредив меня!» – я даже зарычал, чтобы моё возмущение было более эмоциональным.

«Ну а если добавить к этому посттравматическую потерю памяти и отсутствие какого-либо сервиса в первый месяц моей адаптации в новом теле, то налицо невыполнение контрактных обязательств, сговор и использование ситуации с клиентом в своих корыстных целях», – понесло меня буквально сразу же после первого мысленного слова.

– Э?! Да ты ещё потребуй от нас компенсации! – не выдержав, гневно проговорил Левый.

«Ну это естественно... Компенсация с вас причитается независимо от результатов сегодняшних переговоров...» – продолжил я.

«Уж борзеть так борзеть!» – промелькнула ехидная мысль, но я её тут же выбросил из головы. Тут же на её место

пришла вторая, не менее дурацкая, и я, только осознав это, постарался избавиться от неё, как от нагрянувшей в семь часов утра в воскресенье неожиданной тещи: «Как говорил мой начальник – проси десять мешков, два получишь точно!»

– Так нам проще вообще ничего ему не давать, а просто тихонько прибить, – как бы обращаясь к своим компаньонам, проговорил достаточно громко Правый, тем самым, вопреки здравому смыслу, втягиваясь в торг.

Собственно, этого я и добивался, подозревая, что вся троица гуру не лишена здравого энтузиазма, исследовательской жилки, а как следствие, и азарта.

«Ну если бы это решило все вопросы, то, думаю, я бы уже не разговаривал с вами, а тихо-мирно отошёл бы в мир иной. Кстати, давление на клиента также увеличивает размер компенсации», – и я даже улыбнулся, раздвинув в жутком оскале свою пасть.

– Он издевается, – констатировал Левый.

– Точно. А давай его действительно прибить? – предложил Правый и решительно сделал шаг в мою сторону, но был остановлен третьим компаньоном.

– Ты в своём праве. Компенсация будет, – и угрожающе посмотрел на попытавшихся тут же возразить Левого и Правого. – Мы признаем, что допустили ошибку и помимо твоей воли перебросили твоё сознание в это тело. Но у нас имелись на то веские причины. Отсутствие договора не позволило вселить тебя в какое-либо достойное либо полезное тело.

А так как душа без тела стремится покинуть материальные планы бытия, нам пришлось использовать наиболее доступную на тот момент форму.

«Ага... то есть всунули в то, что первым подвернулось под руку», – мило подсказал я ему. Слегка покривившись, он признал:

– Да. У нас не было выбора...

«То есть если проследить цепочку ваших мыслей, то получается, что если бы вы упустили мою душу и не вмешались, то поспособствовали бы моей смерти. Что в принципе естественный порядок вещей. Но вы вмешались и изъяли её, а вот контракт со мной на переселение подписать не подписали?»

Помолчав, он утвердительно кивнул.

– Хоть и дерзок ты в суждениях неимоверно, но в общем ты прав. Сейчас мне не выгодно упускать твою душу, – и резко повернувшись, вперил в меня горящий огнем глаз. – Но не забывайся. Ты не настолько ценен, чтобы я тратил на тебя время своё. А теперь говори, что ты желаешь. Имей в виду, обратный процесс переноса твоей сущности в новое тело невозможен. Так что тебе придётся жить в этом теле.

«А каковы требования по контракту с вашей стороны? Ведь, если я правильно понимаю, то вы не за бесплатно выдаёте новые тела всем желающим, а значит, потребуете что-то взамен. Но в связи с обстоятельствами моего переноса, а также незапланированным телом и местом новой работы

я хотел бы рассчитывать на нестандартный контракт», – его взгляд продирает до печёнок, до всех трёх, так что с ним я решил быть предельно честным.

– Во даёт, – завистливо проговорил Левый.

– Тут решается вопрос о том, а не проще ли прибить его, а он, смотри, торгуется, – проговорил пребывающий в лёгком шоке от моей то ли упорности, то ли упоротости Правый.

– Да, – немного подумав, проговорил Главный, – но основополагающие статьи я изменить не в силах. Но кое-что я могу сделать. Итак... выбирай.

И перекинув мне мысленно образы нескольких стандартных контрактов, он дал мне время подумать. Плюнув на то, что эти трое с лёгкостью читают мои мысли, я погрузился в любимую стихию.

«Итак, что мы имеем в сухом остатке...» – спустя некоторое время я переварил все возможные варианты и проанализировал возможные плюсы и минусы, которые давали те либо иные условия.

Вся суть в конечном счете сводилась к простейшему: клиенту, то есть мне, давалось новое тело, а за это он обязан был компенсировать вложенные в него трудозатраты. Плюс небольшой процент за издержки, амортизацию, девальвацию и прочую охренизацию. Никаких продаж или покупок душ тут не было. В зависимости от обстоятельств всё сводилось к одному – обе стороны старались выполнить поставленные положения контракта максимально чётко и быстро.

Отличие заключалось в цели и задачах, ставящихся перед клиентом. По одному из контрактов требовалось обеспечить защиту или управление какой-либо областью, тем самым обеспечив интерес троицы в данном регионе. В другом – выполнение какого-то зубодробильного квеста и так далее.

«Спасибо за возможность ознакомиться», – окончив размышления и вернувшись в реальность, я перевёл взгляд на Главного. По реакции троицы я понял, что начало разговора их не очень обрадовало, но вот сейчас я начал верно. Получив парочку виртуальных баллов в свою копилку, я, взбодрившись и задержав дыхание, словно перед прыжком в воду, продолжил: – Но, к моему сожалению, ни один из предлагаемых контрактов не подходит мне.

При этом я не сводил взгляда со всей троицы, так что мне было отлично видно, как кивающий в такт моим предыдущим мыслям Левый, словно поперхнувшись, замер. В тот же момент у него начали разгораться глаза, в которых плескалось негодование вперемешку с нарастающей злостью.

Понимая, что для этих существей я действительно мелкая и досадная проблемка, я поспешил дополнить: «Дело в том, что ни одно из заданий представленных контрактов неосуществимо в моих условиях и моими силами. Тут нет государства либо области, которая была бы населена разумными, которыми бы я мог управлять, тут невозможно выполнить какой-либо квест. Да тут вообще только зверинец один, монстр на монстре. Да... Есть какие-то коротышки, которые

в своё удовольствие шинкуют местных Червей корысти ради, но поймите!!! С таким телом, как у меня, любые контакты с ними приведут к моей мгновенной смерти!»

Для усиления экспрессии я даже постарался заломить руки... Но, забывшись, скрестил правую лапу с обрубком на месте левой.

Зашипев от мгновенной боли, я всё же не отдернул лапы, подумав: «Так даже внушительнее».

Видя, как моя мысль наконец-то достигла всех троих, а Левый начал понемногу успокаиваться, я перевёл свой взгляд на Главного, немного поведя лобастой головой.

Встретившись со мной взглядом, он медленно утвердительно качнул головой вверх-вниз, давая мне понять, что очередной тест на профессиональную пригодность я прошёл. Окрыленный, я решил продолжить. Теперь настала очередь основных козырей.

«Не для протокола, а только ради интереса, – начал я, немного замявшись. – Хотелось бы прояснить, вы случаем не представители ада? Не то чтобы меня это сильно смущало, но всё же от этого могут зависеть мои решения».

Фыркнув, Левый тут же ответил:

– Поверь, выбирая личность, с которой мы контактируем, мы заранее не рассматриваем религиозных фанатиков, – и, покосившись на Главного, уточнил: – Ну почти всегда... гм... да... Так вот, в твоём случае истинное положение дел не должно тебя волновать. Для тебя эта информация скорее

даже вредна, так как ты будешь трактовать её косноязычно, в пределах своего понимания. Сейчас тебе достаточно знать, что ни к богу, ни к дьяволу в твоём понимании мы не относимся.

Ну примерно что-то в этом роде я и предполагал – главное, что в контракт пункт об этом не включили и хорошо, а остальное сами домыслим, как он сказал – своим разумением.

«Спасибо за прояснение», – счёл я нужным ещё раз проявить себя как вежливая личность.

«Тогда по следующему пункту – я правильно понимаю, что вытащить меня из этого тела ПОКА не предполагается возможным?» – ну чем чёрт не шутит, но проверить-то надо.

– Нет, – проговорил Главный, – трудозатраты по извлечению твоей души вновь из сформированного и функционирующего тела слишком огромны. Пока эти затраты не окупились. К тому же твоя душа очень хрупка и, скорее всего, просто не выдержит второго переноса за столь короткий временной отрезок. Так что забудь об этом.

«Понял, не дурак – дурак бы не понял. Тогда у меня предложение...» – я немного замялся, ожидая молчаливого согласия на продолжение. Получив утвердительный кивок от Левого, я постарался как можно быстрее закончить начатую мысль: «Я хотел бы согласиться на условия контракта, зная более подробно о вашем интересе в данном слое реальности».

Немного подумав, Главный счёл моё предложение обоснованным:

– Наши интересы, как ты правильно сказал, в данном слое реальности очень обширны. И так как ты смог отринуть корысть в разумных пределах, то я выдвину только одно условие. Я должен доминировать в этом слое реальности.

«Доминировать? Чего?» – успел я остановить себя от необдуманных вопросов и постарался осознать сказанное. Насколько я мог понять, то для таких сущностей, как эта троица, возможности преобладают над любыми потребностями. Значит, ему не просто надо построить самую супер-пупер крепость и не тупо истребить всё живое вокруг – хотя, возможно, и это укладывается в понятие доминирования. Но тогда что?

«Как должно выражаться твоё доминирование?» – всё же решил я задать вопрос.

– Мне всё равно. Ты сам должен выбрать и решить. Я пока не могу многого здесь, да и само присутствие возможно только рядом с тобой, вот в таких ситуациях и местах, как сейчас, – и он показательно обвёл рукой вокруг. При этом он отдельно остановил свой перст на мне и на моей лёжке, давая понять, что именно он имел в виду.

«Так это уже лучше! То есть как и что я буду делать, зависит только от меня, но должно быть во славу твою?» – немного напыщенно подумал я.

– Хоть ты и стараешься использовать термины фанатич-

ного поклонения сущностям, но я вижу, что мыслишь ты более широко и не так догматично. Используя доступную тебе терминологию... да, во славу мою, – подтвердил Главный. – Но имей в виду, что и награда твоя будет по заслугам твоим.

«Согласен, – подумал я и, ещё раз прикинув всё, мысленно произнёс: – Я согласен на условия контракта, Великий».

После моих слов воздух мгновенно уплотнился и пространство вокруг прошло волнами, слегка искажая стены, потолок и сам воздух. Отступив на пару шагов назад, вся троица стала бледнеть, сливаться с окружающим мраком и постепенно исчезла.

Только когда они покинули меня, я смог наконец-то расслабиться. Чудовищное напряжение, которое до этого удерживало меня, теперь спало, и я, кое-как доковыляв до своей любимой кислотной ванны, буквально плюхнулся в неё. Единственное, что я сделал практически на последних силах, так это затащил череп Червя с новеньким выращенным мозгом внутри в лёжку, бросив его прямо около бассейна с кислотой.

«На сегодня хватит приключений, надо обдумать...» – с этой последней мыслью моё сознание отключилось, и я провалился в объятия Морфея.

Глава 4

Пробуждение после сна было мгновенным. Создавалось такое ощущение, что меня, словно лампочку, взяли и включили. Ещё секунду назад я не осознавал этого, а теперь... раз... и уже я не сплю.

Бодро выскочив из сернистой ванны и поблагодарив организм за отращённую заново левую лапу, я, отряхнувшись, вернулся к небрежно оставленному мною вчерашнему эксперименту. Настроение было боевое, на высоте, приподнятое, и в целом я излучал сплошной позитив.

«Не кочегары мы, не плотники,
Но сожалений горьких нет как нет,
А мы мутантики и монстрики мы
И сожрём вас на обед...»¹

Немного приплясывая на ходу, я решил сначала подкрепиться и только затем вернуться к результату своего вчерашнего эксперимента. Присев около запасённой кучи припасов ранее пойманной мною пещерной живности и параллельно хрустя лапкой Паука, я размышлял:

«Ну вот теперь у меня есть глобальные задачи. Так что печали нет – словно бабка отшептала. Ну помер, да. Ну быва-

¹ Вольная трактовка песни Н. Рыбникова.

ет... пфф... подумаешь. Но ведь нашлась альтернатива существования. Да и условия сделки более чем приемлемые. Правда, чую, помощи будет маловато от Великого, но и по Сеньке шапка. Справлюсь».

Окончив утренний перекус, я вернулся к оставленной черепашке Пещерного. Ещё только подойдя к нему, я с удивлением отметил, что мозг активен. Судя по излучению, исходящему от него, он активно питался и уже частично восстановил несколько рецепторов, ранее принадлежащих Червю.

Внимательно прислушавшись внутренним чувством, я с удивлением обнаружил эмоциональную составляющую этого мутанта – он, устроившись на новом для него месте, был рад и даже горд доверенной ему миссией.

«Приветствую, Хозяин», – пронёсся лёгкий шёпот у меня в голове.

«Мать моя Роща! Обалдеть! Оно что, ещё и разговаривает?!» – от неожиданности я присел на пятую точку, так и не дойдя до него.

«Да, Хозяин. Спасибо, что создали меня. И ещё... – слегка замялся новоявленный мой слуга. – Хозяин, к сожалению, я потратил большую часть питательного запаса и теперь не смогу долго прослужить тебе. Хозяин, ты не мог бы покормить меня?»

«Обалдеть!» – заклинило меня. Мотнув головой пару раз, чтобы убедиться, что мне это не кажется, я мысленно обратился к нему:

«Так... э-э-э... Ладно, Мозг, будет тебе еда, только сначала придётся поработать. Надо будет обследовать все близлежащие туннели и пещеры на наличие полезных ископаемых. Кстати, кроме радиоактивной руды ты ещё что-нибудь можешь переваривать?»

«Спасибо, Хозяин!!!» – взорвался фейерверком у меня в голове его радостный голос.

«Да, собственно, не за что... – хмыкнул я и удивился: – А подскажи, что за радость-то?»

«Вы дали мне имя...» – скромно, словно зардевшись, произнёс Мозг.

«Что-то поглупел я, видать, долгое лежание в серной ванне не способствует умственной деятельности, – философски подумал я про себя. – Конечно, раз Мозг самодостаточное существо, то... ну почти самодостаточное, то и имя является очень важным элементом в его развитии. Решено, пусть останется Мозг».

Теперь, мысленно обратившись к своему новоявленному помощнику, я утвердил данное ему имя:

«Ладно, уболтал, языкастый. Нарекаю тебя Мозгом! Цени!» – подождав, пока радостные эмоции схлынут с подчинённого, я решительно взял его в оборот:

«Да-да... Хвала мне... и прочее... Заканчиваем праздновать и приступаем к работе», – намекнул я ему о том, что хлеб свой... то есть полоний, требуется и отработать.

После чего я подхватил в свои передние лапы черепуш-

ку Червя, которая, обретя новую жизнь, гордо носила имя Мозг, и двинулся сначала по отнорку до его пересечения с основным туннелем, а затем и уже непосредственно по туннелю, внимательно вслушиваясь и всматриваясь.

«Хозяин! – радостно обратился ко мне Мозг спустя пару часов блужданий по разветвлённой системе туннелей. – В радиусе двухсот метров живых Червей нет. Кстати, вот тут, на расстоянии пятнадцати метров, имеются неплохие залежи самородных рубинов».

И тут же в моей голове прорисовалась трёхмерная картина всего того, что мог засечь Мозг.

«Мозг, а какой максимальный радиус у твоих детекторов?» – решил я уточнить, заинтересованно приближаясь к указанной Мозгом стенке туннеля. С виду стена была ни лучше ни хуже других, но как только я приблизился к ней, в моей голове масштаб карты слегка подёрнулся рябью и увеличился. Теперь небольшая россыпь рубинов просматривалась в паре метров от стены туннеля. Геометрически жила представляла из себя вытянутую кривую нитку из красных рубинов, расположенных практически под прямым углом к туннелю. Длина жилы составляла порядка пяти метров, и её отклонение от горизонта составляло примерно не более пятидесяти сантиметров.

«Сейчас я способен видеть примерно в радиусе двухсот метров, Хозяин, – радостно ответил он мне и тут же, словно спохватившись, добавил: – Это в средней плотности грунта.

Радиус зависит так же от крупности различных объектов, их плотности залегания, его специфики. Ну вот, к примеру, радиоактивную породу, такую как уран, при распаде которого, кхе-кхе, получается полоний, я смогу увидеть на расстоянии до пятисот метров, если процент содержания урана в ней составит порядка десяти процентов. Соответственно, чем ниже процент, тем меньше расстояние».

Не дав мне времени задать вопрос, он быстро продолжил: «Предвидя ваш вопрос, Хозяин, наиболее "вкусными" с точки зрения насыщенности являются коренные золотоносные породы, в которых можно встретить и платину, и иридий, и вольфрамовые соединения, и даже титановые руды. К которым, кстати, относятся и алмазы!» – с последними словами он даже вздохнул горестно.

«К сожалению, такие залежи я могу уловить на расстоянии не ближе чем в двадцать метров. Хозяин, это связано с...»

«Да понятно, – отмахнулся я от него, – это связано с малым размером твоих рецепторов».

«Ты мне вот что скажи, друг мой... – начал я проникновенно. – Ты откуда столько слов заумных-то знаешь? Вольфрамовые руды, иридий и, тьфу ты господи... алмазы?»

«Ой, Хозяин. Так это... – на секунду он замешкался с ответом, но быстро продолжил: – Да вроде бы знал с самого рождения. Вы в меня вложили эти знания!!!»

«Ага. Три раза, – скептически подумал я. – Сам я край-

не далёк от геологии, так, поверхностно в институте проходили... мда-а-а... значит, это Троица постаралась... ну не Червь же, в самом деле, имел степень доктора геологических наук...»

Решив не развивать эту скользкую тему с моим только что приобретённым последователем, я перевёл разговор в другое русло и, обратившись непосредственно к нему, переспросил:

«Мозг, ты не ответил, что же подходит тебе в качестве пропитания, а? Кормить-то тебя полонием накладно, однако. И кстати, ты упомянул что-то про живых Червей... гм. Следуя твоей логике – а что, тут есть и мёртвые?»

«Хозяин, я очень стараюсь, – поспешил он ответить своему создателю, – но для качественного роста рецепторов мне необходима радиоактивная руда. Только благодаря ей я могу получить нужное количество излучения и энергии для преобразования своих рецепторов».

«А для функционирования, ну то есть в качестве питания я теперь могу потреблять и обычную породу, можно шлак... да в принципе что угодно. Правда, этого будет хватать ненадолго», – опять закручинился он, выдав себя грустными нотками в голосе.

«Ей-богу, как ребёнок, – хмыкнул я про себя. – Чистая душа. Грех такой не попользоваться по полной программе! Надо запрячь его максимально!»

Тем временем Мозг продолжал: «Извини, Хозяин, мне пришлось потратить почти все выданные тобой ранее запасы

для восстановления и небольшого роста рецепторов, а также создания системы питания. В противном случае я был бы бесполезен тебе, так как радиус моих органов не превышал бы и двадцати метров, а питаться я мог бы только радиоактивной рудой. Прости, Хозяин, что без твоего спроса», – повинулся Мозг жалобно, словно ожидая за своё самоуправство от меня плетей.

«Чёрт с тобой, крохобор, пользуешься моей добротой, – сварливо ответил я и даже взрыкнул: – В принципе, это необходимо было сделать. Но запомни: все последующие улучшения ты обязан согласовывать со мной в обязательном порядке. Всё-таки я твой создатель», – решил я сразу поставить ограничения.

«А то мало ли что ему взбрѣдет в голову, и пока я буду спать, вырастит себе огромную пасть да и схарчит меня ночью...» – паранойя усиленно стучалась мне в голову, распиная локтями прочие мысли. Кроме того, активно заворчал собственник и эксплуататор, который требовал заковать моего последователя в цепи и пользоваться, пользоваться и ещё раз пользоваться, пока не выжму из него все соки.

«Понял, Хозяин!» – как мне показалось, радостно ответил Мозг, видимо ожидая более серьёзного наказания за свою самодеятельность.

Всё-таки Мозг имел наивысшим приоритетом полезность своему Хозяину, то есть мне, и приказы, исходящие от моей всесторонне гениальной личности, он оспаривать не только

не мог, но и не хотел. Для него любая инициатива была болезненной и пугающей, так как могла идти в разрез с мыслями Хозяина и тем самым причинить Мозгу боль.

«Хозяин. Что же касается мёртвых Червей, то вблизи буквально в восьмистах метрах имеется мёртвый Пещерный Червь, – и, видимо решив уточнить, добавил: – Крупная особь».

«Отлично! Вот с этого и надо было начинать!.. Ну-ка давай прогуляемся к нему. Показывай дорогу, мой юный падаван... кхе-кхе», – мысленно потирая руки от привалившей удачи, я дал команду Мозгу и, сверившись с возникшей в моей голове пульсирующей разноцветной сферой, мы активно двинулись в указанном направлении.

Спустя двадцать минут резвого путешествия по туннелям и переходам мы почти добрались до нужного места. Проблема заключалась в том, что я ещё не обвыкся ориентироваться в трёхмерной карте, которую мне проецировал Мозг, а также в том, что туннели, к сожалению, не вели прямым к нашей цели.

Подобравшись вплотную к нужному месту, практически на расстояние пятидесяти метров, мы застряли. Добраться до тушки Червя при помощи туннелей не представлялось возможным.

Тот туннель, который пролегал рядом, был отделён от тушки пятидесятиметровым расстоянием сплошной породы. Рыть эти проклятые метры мне совсем не хотелось, и я

чуть не выл от досады, а пару раз даже душевно приложился своей крепкой черепашкой к стенке туннеля.

После такого мозгового штурма идей у меня не было, а появилась только головная боль. Тут мне на глаза попался мой «юный падаван».

«Ну не мне же одному работать головой...» – с этими словами я пару раз чувствительно приложил стену туннеля уже непосредственно Мозгом.

Судя по тому, как активно верещал мой юный и самый преданный последователь, такой «мозговой штурм» хоть ему очень не понравился, но был крайне продуктивным. Буквально через пять минут монотонных ударов им об стену туннеля я смог разобрать его бормотание через всхлипы.

Как оказалось, Мозг, сканируя окружающее пространство, нашёл наконец туннель, который прорыл непосредственно сам Червь, в тупике которого он, судя по всему, отдал местным богам свою животную душу.

Костеря на чём свет Червей, моего юного последователя, свою судьбу-злодейку, пришлось приостановить непродуктивные горные выработки посредством Мозга и искать способ попасть в этот туннель.

Нам пришлось порядком вернуться назад, и, поплутав по лабиринтам туннелей и пещер, мы, спустя пару суток, всё-таки добрались до пересечения нужного нам туннеля с ближайшим и, уже завернув в него, потратили пару часов, чтобы добраться до мёртвой тушки.

По дороге мой Мозг, стараясь загладить свою оплошность и проявить себя с лучшей стороны, активно отрисовывал картинку окружающей туннели породы, а также всё, что попало ему на глаза.

В большинстве своём всё самое «сладкое» в округе было съедено до нас, и особыми богатствами похвалиться местные стены не могли. Но кое-что всё же нам могло перепасть, так как на такую «мелочёвку» крупные Черви внимания не обращали, а вот для нас эти «крошки с барского стола» были ну просто в самый раз.

Всё же спустя двое суток от начала обнаружения нам удалось добраться до хвоста этого Червя.

«Нет, не Червя, а просто мастодонта среди Червей!» – произнёс я про себя, рассматривая внушительную задницу этого монстра, перегородившую пятиметровый туннель целиком.

«Ох и здоровый монстр!» – не удержавшись, обратился я к Мозгу.

«Ага... точно, Хозяин! – тут же откликнулся он и сообщил подробности: – Пять метров в диаметре в самом толстом месте и более двадцати в длину!»

«И всё это теперь моё!» – мои глаза горели огнём праведной наживы.

Не зря говорится, что халява буквально окрыляет. Это же случилось и со мной. На последней мысли – о том, что остатки этого гиганта теперь мои – я даже немного всплакнул. Всё

же одно дело понимать, что вот огромная гора полезных вещей лежит рядышком, и совсем другое – видеть и осязать это.

Конечно, в большинстве своём всё было уже растащено и разграблено до нашего прихода, что буквально привело меня в бешенство.

«Сволочи! – ругался я, буквально бегая от одной стены туннеля до другой и ожидая, пока Мозг проведёт тщательное сканирование всей туши. – Поганые мародёры! Покусились на самое святое – мою прелесть!»

Томительные двадцать минут, которые потребовались Мозгу на анализ нашей находки, были наполнены непоправимой болью об утрате ресурсов.

Каждый мой взгляд, бросаемый на изъеденный хвост исполина, выдавливал горестный вздох, перемешанный с воем, и скупую мужскую слезу, переходящую в желчный плевок, изрыгаемый мною вместе с проклятьями в адрес воров.

«Да пусть на вас, бессовестные воры, падут все кары египетские! Да пусть руки ваши опустятся, лапы потеряют силу, а чресла отсохнут!» – бесновался я.

Но этот ужасный период в моей жизни наконец окончился, и мой юный последователь выдал полезную информацию, переведя меня из режима «убью всех!» в режим «сначала спрячу награбленное, а потом уже убью всех!»

Полученный пакет информации от Мозга был сух и точен, как годовой отчёт Газпрома, а именно включал в себя три

составляющих по каждому из найденных им ресурсов: что и где лежит и сколько этого добра осталось.

К моему счастью, то, ради чего в основном и затевался этот поход, осталось нетронутым. Радиоактивная руда, обогащённая и готовая к употреблению, находилась в специальных мешочках внутри костяка Червя, ближе к голове. В связи с труднодоступностью и плотностью костной массы Червя никто из мелких падальщиков ещё не успел до неё добраться.

Так что эти пара килограммов такого стратегически важного сырья, считай, уже стоили всех наших мыканий с Мозгом. Наличие же высокопрочных костей скелета Червя, пары десятков килограммов обогащённого золота, платины и примерно двадцати килограммов разношёрстных камней и минералов начало приятно согреть мою алчущую мести душонку.

«Так. Отлично!» – пришёл я в хорошее расположение духа, как только мы добрались к нижним строчкам списка ресурсов, хранящихся в Черве. «Теперь дело за малым – всё это достать и утащить!»

С этими словами я решительно подступился к туше Червя, полностью игнорируя едкие комментарии подсознания о том, что «для некоторых выходное отверстие может стать и входом. Например, для глистов!»

Кряхтя и стараясь минимизировать свои варварские раскопки, я постепенно втягивался в работу. Пришлось активно

работать не только передними лапами, вооружёнными бритвенно-острыми когтями, но и собственной пастью.

Сантиметр за сантиметром, словно горно-проходной комбайн, я медленно вгрызался в тело Червя.

Спустя двое суток буквально адской работы я наконец смог приблизиться к вожаденной цели. Потратив ещё сутки на добычу из тела мёртвого Червя всех мало-мальски значимых ресурсов, я смог приготовить всё это добро к переносу в свою лёжку.

Добра набралось не менее пары тонн, так что вопрос транспортировки возник буквально сразу же. Унести такую гору я не смог бы при всём желании.

«Этак тут работы на пару ходок, – подумал я, окинув ошалелым взглядом выстроенную мною гору полезных «вкусняшек». – Ну на тройку ходок... ну ладно, на четыре и всё!»

Работая извозчиком всю следующую неделю напролёт, мне всё же удалось перетаскать всё это богатство. Из-за своей жадности и опасений, что пока я буду носиться туда-сюда, моим подготовленным к отправке в лёжку ресурсам быстро «приделают ноги», я принял решение о пошаговой транспортировке. Скрутив некое подобие огромного баула из кожи Червя, я загружал в него по триста-четырееста килограммов и, словно бурлак, схватив зубами кое-как связанные узлом края получившегося творения инженерной мысли, тянул этот ком примерно пару километров. После чего я быстро разворачивал его и, вытряхнув содержимое, мчался на-

зад.

Таким нехитрым способом я медленно передвигал двухтонную гору награбленных ресурсов. В день у меня было не более двадцати переходов, так что скорость в тридцать, ну, может быть, сорок километров в день была для меня максимальной. Так как моя лёжка по совокупному километражу находилась примерно в ста километрах от места упокоения «подгорного комбайна» по переработке породы во «вкусняшки», то недели мне хватило на перемещение ценного груза буквально впритык.

Благо работа была достаточно монотонной, и как говорится, пока лапы работают – голова не должна отдыхать. Так что всё это время я старался определиться со следующим этапом моего суперплана, а именно с тем, чтобы наиболее эффективно применить свалившееся на меня нежданное добро.

К моему глубокому сожалению, хоть теория занятости конечностей и способствует освобождению головного мозга, но вот всё равно все мысли в ней начинают крутиться только около одной из тем – как же облегчить себе любимому жизнь. Так что по возвращении меня на седьмой день назад в лёжку из всех возможных идей были только две: первая – это улучшение самого себя, а вторая относилась к Мозгу.

Хоть второе мне и нравилось больше – всё же заставить других работать на себя не менее приятно, а иногда даже более привлекательно, чем работа над собой, – но всё же мне пришлось начать с первого пункта моего плана.

Кое-как разместив все две тонны полезного груза у себя в лёжке, я констатировал сильное захламление.

«Это непорядок, – философски заявил я сам себе и даже рыкнул по этому поводу: – Да блин! Как уже надоело рыкать постоянно!»

Просочившись между двумя высокими холмами, один из которых был по факту костями Пещерного Червя, а второй – его же черепом, я с удовольствием сполз в серный бассейн и, нежась в нём, приступил к самоусовершенствованию.

Во время моего мозгового штурма я проанализировал ещё раз мою встречу с Гномами. Пищи для ума, как говорится, было предостаточно. Моё тело на данный момент не имело никакой возможности для коммуникации с разумными. И это становилось огромной проблемой.

То, что мне придётся рано или поздно вступить с ними в контакт, было неизбежным: торговля – это двигатель прогресса. Это утверждение было вбито в мою подкорку намертво не только системой начального образования, но и школой жизни девяностых годов.

Теперь настала пора решить эту проблему. И прикинув все доступные мне варианты, я принял решение не выдумывать велосипед, а пойти по проторенному пути.

«Голосовые связки! – решил я. – Просто, дёшево и вполне меня устраивает. Конечно, мне тенором не быть... да и хрен с ним. Тут, я думаю, главное не особо отсвечивать своей мордой, а то и с тенором наваляют мне по самые помидо-

ры... кхе-кхе».

Так что наличие голосовых связок, хоть каких-то, уже бы позволило мне начать общение с прочими разумными.

«Решено! Связкам быть!» – принял я решение и, открыв глаза, потянулся до ближайшей кучки с радиоактивной рудой.

Проглотив изрядную порцию этого высокоэнергичного материала, я опять погрузился в свою импровизированную ванну и начал процесс конструирования себе голосовых связок. Слава богу, моё тело позволяло вносить такого рода изменения, а я худо-бедно, но уже начал понимать и применять направленную мутацию себе на пользу. Чего только стоил эксперимент с выращиванием и рождением Мозга.

Рядом со мной лежал череп моего первого Червя, в котором так уютно расположился Мозг.

«Гм... а чего он-то будет халтурить, пока я в поте трудового лица ставлю эксперименты над самим собой?» – решил я, видя, как подчинённый бездельничает.

«Эй, непарнокопытный!» – мысль у меня не сильно разнилась с делом, так что я тут же обратился к Мозгу.

«Да, Хозяин?» – отозвался он.

«Дело есть к тебе на миллион, – хмыкнул я. – Сейчас получишь пайку, и чтобы быстро отрастил себе конечности, а то я уже задолбался тебя таскать на себе. Захребетник».

Так, ласково напутствуя на трудовые свершения и обещая растереть в порошок, если он не отчитается о проделанной

работе буквально по каждому грамму стратегических ресурсов, я заправил Мозг радиоактивной рудой.

«X-х-хозяин, – проблеял под конец окончательно запуганный Мозг, – а ка-ка-какие конечности-то?»

«Гм... – призадумался я. – Действительно, какие? А ты удиви меня!»

Мозг молча, получив командирский пендель, активно натрескавшись руды, стал светиться не только в жёстком, рентгеновском излучении, но и в тепловом, стал переливаться всеми цветами радуги, словно новогодняя ёлка.

«Красавец! – удивлённо-обрадованно пробурчал я. – Главное – не сдох бы от усердия».

Одновременно меня посетила гениальная идея: так как Мозга я могу контролировать не только снаружи, но и, как говорится, изнутри – всё-таки он часть меня, плоть от плоти, – то прежде чем выращивать у себя какие-либо связки стоило понаблюдать за процессом со стороны.

Решив для себя таким образом дилемму, я, улёгшись в кислотный бассейн, стал внимательно наблюдать за действиями Мозга и одновременно, погрузившись в его сознание, постигал суть процесса.

Спустя пару часов основные этапы мне были понятны. В принципе всё было аналогично ранее постигнутому мною и сводилось к простейшему желанию. Только если желание было расплывчатым, то организм воспринимал его слишком размыто и, соответственно, беря за аналог что-то из моего

подсознания, крайне усложнял систему. Тем самым расход стратегического ресурса был просто огромен.

А вот чем конкретнее ты ставил условия, тем легче протекала мутация, чётче был функционал, меньше требовалось ресурсов, и главное, полученная мутация, практически сразу же закрепляясь на клеточном уровне, не вызывала бурных отторжений в последующем.

Мысленно промотав ещё раз весь цикл выращивания у себя связок, я, отключившись от Мозга, погрузился поглубже в сернистую ванну и, перекрестившись, приступил к злосчастным связкам.

Несмотря на подготовительный период, пришлось сильно попотеть, так как сначала ничего толкового не получалось: то горло не подходило, то пару раз чуть не задохнулся. Но моё упорство вкупе с жадностью об уже потраченных ресурсах на этот эксперимент позволили мне в итоге добиться нужного результата.

Спустя сотню часов объективного времени моя пещера впервые услышала членораздельную речь:

– Кхе-кхе... Вроде получилось? – проговорил, а точнее просипел, я русским языком, используя только что созданный новый орган.

«Хозяин? Я чувствую вибрации, которые издаёт ваше... гм... горло? Это нормально?» – забеспокоился Мозг и даже немного отшатнулся от меня.

– Нормально, – опять просипел я, старательно привыкая

к новым ощущениям.

– Кхе... так и планировалось. Матушка Роцца, всё же получилось?! Ха!!!

Я был рад. Да что там, меня переполняла радость. Я даже выполз из сернистой ванны и теперь радостно прыгал на всех четырёх лапах, вопя на всю лёжку:

– А кто тут гений? Я!!! А кто тут крутой?! Я!!!

Только теперь я понял, что сознательная речь – это то, что меня отделяет как разумного от всех прочих животных, которые водились в этих гадских туннелях и пещерах. Это было просто божественно.

Улыбаясь, я с чувством выполненного долга тут же бросился к остаткам кучи в дальнем углу лёжки, где у меня временно был склад органической еды. Оттуда уже серьёзно потягивало душком. Но, наплевав на всё, я в приступе дикого голода буквально накинулся на неё и, урча, закидывал в себя всё, что только попадалось мне в лапы.

Насытившись и немного придя в себя, я понял, что переел. Икнув пару раз, я вспомнил фразу из мультфильма «Жил-был пёс», и, глупо хихикая и ворча: «Щас спою», просеменя к сернистой ванне, и плюхнулся в неё обратно.

Заплетающимся языком я опять проорал что-то вроде: «Сауна есть?! Есть!.. А где девчонки?!» – и тут же заснул.

Правда, перед тем как мои глаза окончательно закрылись, я успел дать Мозгу команду:

«Смотри... ик... у меня тут! Чтоб ни одна сволочь! Нико-

го! Ик... рядом... ик... не было!.. Короч... если что – буди».

Мозг культурно не стал переспрашивать у моего счастливо пускающего пузыри тела точные инструкции и благо- разумно отошёл ко входу в пещерку. Относясь крайне исполнително к своим новым обязанностям по отслеживанию потенциального врага в окружающем лёжку пространстве, Мозг уселся у входа и активно начал сканировать всё вокруг, охраняя покой Хозяина.

Спустя пару часов я проснулся сам. Потянувшись, я осмотрел хозяйским взглядом свою микроскопическую в масштабах галактики латифундию.

«Классно выспался! – решил я, позёвывая. – Только надо проверить, что из съеденного мною дало такой эффект... гм... Матушка моя Роща, что за членистоногое в доме?!»

В этот момент мой взгляд упал на примостившийся в углу пещеры кошмар пьяного наркомана. В первую секунду я даже слегка подался назад, ожидая атаки от монстра, но, немного присмотревшись, увидел явные черты моего первого и, я уверен, не последнего верноподданного – очень уж монстр напоминал Мозга, вот только метаморфозы, произошедшие с ним, заставляли поперхнуться даже меня.

Во-первых, Мозг, отравив себе конечности, решил не изобретать паровоз, а следуя курсу своего кумира и вождя, то есть меня, рационализировал подход и просто скопировал мои лапы. Ну как понимал, так и скопировал – ведь обратной связи «Мозг – я» у него не было, а с фантазией или мозгами

у него, судя по результату, было не очень, чтобы хорошо – скверно даже.

А теперь представьте: сидит себе такой, размером с чемодан, почти лысый череп неведомой земной науке зверушки, с непонятными отростками, торчащими в разные стороны, и медленно покачивается из стороны в сторону на четырёх мохнатых то ли лапах, то ли отростках, которые заканчиваются ладонями с семью пальцами-когтями.

Честно скажу, в первый момент мне стало страшновато от осознания того, что какой-то вурдалак заполз всё-таки ко мне в пещеру. Но когда я присмотрелся и немного успокоился, при этом соблюдая разумную предосторожность, то мысленно обратился к нему, одновременно стараясь наладить эмоциональную связь с Мозгом.

– Эй ты! Ты чых будешь? – спросил я его.

Мозг был в возбуждении и эйфории одновременно. Почувствовав моё пробуждение, он ещё пытался сохранять спокойствие и показать свою ответственность к поставленной задаче по охране лёжки, но как только убедился, что я не сплю и обратился к нему, тут же зачастил:

– Хозяин! И-и-и! Это так круто! Передвигаться! Я, как ты и приказал, словно верный пес, не спал, не ел, следил и берёг твой покой!

И тут же без перехода продолжил, кивнув в сторону лежащего рядом со мной огромного черепа Пещерного Червя, его старшего собрата:

– Хозяин, а можно я возьму себе этот Череп? Он такой большой! В него влезет много мозгов! – и, чувствуя моё раздражение, добавил: – Ну пожалуйста.

– Чур меня, чур! – я непроизвольно потянулся правой ладью, чтобы перекреститься, представив на секунду, как Мозг обзаводится вторым, более большим черепом и теперь бегаёт по округе с воплями: «Я могу ходить! Хозяин меня любит и назначил первой женой!»

– Гм... Нет, Мозг, – потряс я головой и ответил ему вслух. Связки требовали постоянной тренировки, и я теперь взял за правило при любой возможности их использовать. – Этот черепок нужен мне самому. В смысле для дела, а не для того, что ты подумал. Но открою тебе секрет. Ты тоже поучаствуешь в этом эксперименте...

– Правда, Хозяин? – Мозг был счастлив.

– Правда, правда, мой подслеповатый друг, – решил я. – А теперь давай поработаем. Принеси-ка мне радиоактивной руды, да кусок побольше. Будем растить тебе братика.

Вольготно расположившись прямо на импровизированном бортике сернистого бассейна, я внимательно наблюдал за тем, как мой первый и самый верный исполнитель, кряхтя от переполняющих его чувств, подтаскивает несколько килограммов радиоактивной руды.

Дотацив прямо до моей морды этот кусок, он преданно уселся по правую руку от меня и замер, ожидая дальнейших инструкций. Я же в свою очередь не спешил, крепко заду-

мавшись.

«Следующим этапом моего плана является создание максимально защищённого места, – размышлял я. – Ну по возможности, конечно. И как я ранее планировал, мне требуется обустроить лёжку таким образом, чтобы она, или, точнее, стенки лежки, были экранированы от внешних монстров».

Прокрутив в голове эту мысль ещё раз, я утвердительно хмыкнул и даже кивнул своей лобастой мордой в знак подтверждения.

Повернувшись на другой бок, я опустил задние лапы обратно в бассейн и продолжил:

«Так, всё верно. Значит, будем отталкиваться от этого. Максимально защищённое от обнаружения место. А она, лёжка, судя по ранее встречавшимся мне пещерам, должна иметь стены с вкраплениями благородных металлов».

Ещё раз припомнив все встреченные мною ранее уютные пещерки, я согласился с этим доводом, уточнив только, что имеет место быть определённая система, иначе в итоге пещера не давала нужного эффекта экранирования.

– Мозг... – обратился я к нему, переведя свой взгляд с сернистой глади бассейна на моего последователя. – Тебе знакомо понятие экранирования? Можешь ли ты увидеть мою лёжку, если будешь находиться вне её?

«Э-э-э. Да, знакомо, – утвердительно ответил он, взяв на раздумье буквально пару секунд. – Да, ваша пещерка имеет эффект преломления и рассеивания биологических волн.

Также из-за вкраплений полудрагоценных и драгоценных кристаллов и камней создаётся аналог линзы, фокус которой направлен внутрь...»

– О-о-о... Великие, дайте мне силы! – взвыл я, кляцнув зубами и тем самым заставляя Мозга испуганно замолчать. – Я же тебе задал чёткий вопрос, а ты мне тут лекцию читаешь... Короче давай.

– Простите, Хозяин, – быстро ответил он. – Да. Структура пещерки создает эффект рассеивания как биологической активности, так и излучения от радиоактивных и прочих руд.

– Ну вот! – оскалившись, похвалил я его. – Можешь же, когда захочешь, без этой научной мути...

– Хозяин, простите, но я хотел бы дополнить, – начал он и, сделав паузу и дождавшись моего величественного кивка, продолжил: – Но рассеивание не идеальное. Даже я ощущаю, а за пятьдесят метров могу уже видеть напряжённость поля и излучение.

– Гм... – нахмурился я, ожидая примерно это и услышать. – Сможешь показать, где именно проблема?

– Да, Хозяин! Конечно! – обрадовался он и даже активно зашевелился, сидя на своём месте, словно готовый тут же броситься исполнять мой приказ. – Я, пока вы набирались сил, сделал ревизию имеющихся у вас запасов... Их вполне хватит, даже с избытком, чтобы заделать все имеющиеся дыры...

– Ну хоть одна хорошая новость, – обрадовался я. – А те-

перь помолчи – мне нужно подумать.

Отвернувшись от замершего Мозга, я продолжил размышлять:

«Отлично. Материалы есть, значит, улучшить лёжку до приемлемого уровня у меня получится. Дырки в отделке лёжки я сам видел и ощущал, но то, что их видит Мозг, тоже хорошо».

Одновременно с этим я начал сползать в бассейн с серными испарениями и теперь погрузился в них почти целиком. Над поверхностью осталась только голова.

«Ох-х-х... какой кайф! – расслабился я и продолжил: – Ой как лениво самому-то делать. А раз Мозг видит дырки, то и ему карты в руки. Пусть поработает во славу мою... Кхе-кхе».

То, что за меня работать будет кто-то другой, буквально вдохновило меня на новые свершения. Почувствовав прилив моральных сил и пустив из пасти несколько пузырей, я продолжил медленно плыть вдоль бортика бассейна.

«Ну хорошо, – продолжил я, медленно оттолкнувшись ногой от неровного края бассейна, – предположим, я заделаю дырки. Нужно будет сделать некий аналог холодильной камеры. А то запасы провизии быстро портятся... гм... а хочется свежатиной себя побаловать... гм... значит, нужно развивать свой медвежий угол».

От понимания масштабов перестройки доставшейся мне лёжки во что-то более пристойное, я замер на середине бас-

сейна, медленно дрейфуя к краю.

«Следить придётся за всеми внутренними помещениями... – начал я про себя прикидывать план работ. – Эх-х... а как было хорошо на Земле, уже и умные дома появи...»

Додумать последнюю мысль я не успел, так как она навела меня на другую, как мне показалось, гениальную мысль.

«Так... так... спокойно», – начал останавливать я себя. Больше плавать мне не хотелось. Решение уже начало выкристаллизовываться, и я, сделав пару мощных гребков, вылез из бассейна. Быстро отряхнувшись по-собачьи, я бросился сначала к черепу, а затем к своим запасам благородных металлов.

– Так, здесь добавим... вот это подойдёт... – бубнил я себе под нос, быстро разгребая лапами завалы породы и небрежно отбрасывая от себя небольшие самородки золота и платины. – Отлично... всё есть...

С этими словами я вернулся назад к так и сидящему на краю бассейна Мозгу. Сев напротив, я уставился на него, поглаживая левой передней лапой череп Большого Подземного Червя. По мере окончательного формирования следующего этапа Плана на моей морде появлялась зловещая улыбка.

Мозг немного занервничал и начал ёрзать на одном месте, не решаясь сбежать от моего маниакального взгляда. Просидев так пару минут, он, видимо, пришёл к совершенно неутешительным для себя выводам и обратился ко мне:

– Хозяин... Хозяин, – позвал он жалостливо меня.

– Чего тебе, ущербный? – выплывая в реальность из подсознания, где я шлифовал свою идею, произнёс немного недовольно я.

– Хозяин... я ваш покорный раб, – начал он, – но, может, вы всё же скажете мне, чем я провинился, и дадите шанс загладить свою вину?

– Чего? Какой шанс? Какая вина? – не сразу понял я, но когда смысл сказанного дошёл до меня, я гулко рассмеялся: – Слышь, болезный, успокойся. Я тебя не буду есть... сегодня... у меня другие планы.

Призадумавшись на минуту, я решил, что без помощи Мозга мне не справиться.

«Ну как не справиться... – поправил я сам себя. – Справлюсь, конечно! Но вот трудозатраты... Да и нравится он мне... такой симпатяга...»

– Слушай внимательно, – начал я, обратившись к нему. – Я принял решение об улучшении моего скромного жилища. И теперь перед нами встала грандиозная задача превратить этот природный, не побоюсь этого слова, загашник в что-то более или менее пристойное для меня.

Видя, что моя вдохновенная речь произвела ещё более угнетающее впечатление, я, плюнув, быстро изложил ему свой план:

– Значит, так. Тебя мы препарировать не будем. Но так как нам необходимо расширяться и обезопасить себя, то стоит позаботиться об решении хозяйственных проблем зара-

нее. Вот скажи мне, мой милый друг, хотел бы ты остаться на хозяйстве? Сидеть в этой пещере и обустраивать её?

– Гм-м... если того пожелает Хозяин... – неуверенно начал он. Затем, быстро посмотрев на себя всеми своими глазами и убедившись, что я не рассержен, Мозг взбодрился и продолжил более уверенным голосом: – Если Хозяин позволит, то я уверен в том, что смогу принести больше пользы, если буду заниматься работой во славу Хозяина вне стен пещеры...

– Вот! – назидательно поднял я один из когтей на правой лапе вверх. – Вот! И я о том же. Ни ты, ни тем более я не хотим заниматься рутинной, мы оба тяготеем к приключениям...

На секунду я поперхнулся и понял, что распинаться и говорить проникновенные фразы тут особо не перед кем. Преданный мне Мозг был не в счёт. Обведя лёжку ещё раз, я вздохнул и, махнув рукой, сухо закончил:

– Короче. Создаём ещё один мозг, более простой, и закладываем его прямо в эту черепушку, – для наглядности я постучал ногтем передней лапы по черепу Большого Подземного Червя. – Он и будет обеспечивать контроль и работы внутри моей цитадели.

– Гениально, Хозяин! – обрадованно восхитился мною Мозг. – Хозяин, если новый мозг будет контролировать, то кто будет тогда работать вместо него, вас или меня?

– А вот это ты узнаешь чуток попозже, мой чересчур со-

образительный друг, – немного грозно проговорил я. – Короче, ложись поудобнее, будем творить.

Сам я протопал прямо к лежащей кучке радиоактивной руды и, улёгшись, стал её употреблять, ощущая с каждым проглоченным кусочком, как моя система Драго медленно наполняется радиоактивными изотопами. Кстати, по вкусу радиоактивная руда была словно затвердевшая ириска – вкусная, сладкая, немного липла к зубам, но от этого только наоборот разыгрывался аппетит.

Спустя двадцать минут вся руда была не только поглощена, но и переварена, почти полностью наполнив мои резервы. С барских щедрот, почти под конец моего обеда я вальяжно разрешил Мозгу также подключиться к трапезе.

– Ладно, – потянувшись и размяв тело, проговорил я, – начали.

Следующие несколько часов я усиленно наращивал биомассу на одной из своих лап, постепенно преобразуя с помощью направленных мутаций обычную массу из стволовых клеток в структурированную нейронную сеть, в простонародии называемую мозгом.

Для того чтобы не обсахариться снова, я предусмотрительно засунул начавшую раздуваться лапу прямо внутрь черепа, и теперь вся масса была сразу же в нужном месте.

По мере истощения биологических ресурсов у меня Мозг быстро ориентировался и подтаскивал мне новую порцию пищи.

– С созданием носителя закончили, – проговорил я спустя эти два часа. – Теперь приступим к самому важному моменту, а именно прошивке софта.

На моё заявление Мозг утвердительно закивал массивной черепушкой и тут же спросил:

– Отлично, Хозяин! Вы гений! А что такое заливка софта?

– Идиот. И вообще, перед кем я тут распинаясь... Эх-х-х... – констатировал я и для усиления эффекта прикрыл ладонью глаза, изображая известный мем «рука-лицо».

– Слушай внимательно, чудо, – дождавшись, пока Мозг замрёт в почтительной позе рядом со мной и, превратившись в слух, приготовится впитывать мои слова, я продолжил: – Сейчас мы будем создавать ему матрицу сознания. Не такую полную, как тебе, а урезанный функционал, но с возможностью самообучения.

Подождав немного, пока доверчивый Мозг произнесёт положенное: «Вах! Вы сама гениальность, Хозяин!», я продолжил:

– Мне нужен некий конструкт. Я хочу максимально обезопасить себя и сделать мою пещеру максимально неприступной в моменты моего отсутствия. И выполнять функции по работе всех систем пещеры будет помощник наподобие тебя.

Дав ему переварить всю грандиозность моего плана, я опять продолжил:

– Первоначально я планировал просто пересадить тебя в новую черепушку и использовать, но чем больше я думал

об этом, тем меньше мне это нравилось. Ты был создан для определённых целей и был заточен под выполнение поисковых работ. Иных функций я в тебе пока не вижу. А тут мне требуется своего рода домашний компьютер, следящий за домом.

Правда, тут я умолчал об ещё одном моменте, который не давал мне покоя:

«Паранойя есть паранойя, и, доверившись при создании Мозга Великой троице, я готов был поспорить на что угодно, что эти великие сущности обязательно внедрили в подкорку Мозгу какие-либо программы-паразиты, которые минимально были способны отслеживать мои действия».

«Я звучит гордо и не потерплю шпионов! – пронеслось в моей голове. – Так что лучше на хозяйстве оставить что-то сделанное своими руками, пусть и менее пафосное, но зато надёжное».

– Так что сейчас я, используя тебя как некий шаблон, буду копировать необходимые функции и алгоритмы из твоего мозга во вновь созданный.

– Удивительно и великолепно! – ответил мой юный падаван и даже слегка приоткрыл свою пасть. – Хозяин, а как вы решите вопрос с самообучением? И зачем оно?

– Вот же бестолочь, – проговорил с лаской я. – Я же не могу предусмотреть абсолютно всё. К тому же ситуации могут меняться, и я не хочу каждый раз бегать и корректировать. Что же касается самообучения, то тут всё просто – я заложу

в мозг возможность постоянного усложнения и добавления ряда функций. Кстати, аналогично это решено и у тебя.

Про себя же я добавил: «Конечно, при этом я полностью исключу любую самостоятельность в саморазвитии у полученного гибрида. Так что безопасность превыше всего!»

– Твоя задача, – назидательно проговорил я, уводя внимание и возможный ход мыслей Мозга в иную плоскость, – внимательно следить за процессом создания и максимально открыться для меня.

Прикрыв глаза, я, спустя пару неудачных попыток, смог полностью синхронизировать потоки сознания Мозга со своим и принялся за дотошную, но крайне важную работу копировальщика. А вот последующие вливание и перенос необходимых функций затянулись на несколько суток.

Следующие сутки я почти отключился от реальности, полностью погрузившись в мир функций, законов, алгоритмов и действий. Особое внимание пришлось уделить специальной закладке функций преданности лично мне и только мне. Для этих целей я, нисколько не рефлексирюя, использовал известные всем законы робототехники.

В этих законах я разбирался достаточно хорошо. Правда, на иное мои знания не распространялись, всё-таки образование у меня было слегка в другой области, но вот причина, по которой в моём земном прошлом мне пришлось так много времени уделить этому вопросу, была банальна – наша юридическая фирма имела контракт с одним ненормальным, но

достаточно богатым клиентом-изобретателем.

Как ученый он мало что значил, но вот его амбиции были сопоставимы только с его богатством. Так что приходилось его терпеть, улыбаться и скрипеть мозгами. Этот чудик создавал новых роботов и, к моему ужасу, подписал с нашей конторой долгосрочный контракт на патентосопровождение.

В фирме начали догадываться о совершённой менеджментом ошибке, только когда началось повальное увольнение рядовых юристов. В своё время мне пришлось вмешаться и закольцевать этого клиента на себя, тем самым одновременно убив двух зайцев: получить должность начальника юридического отдела и стать практически святым для рядовых юристов, так как я, словно святой великомученик, спас их от этого ужаса.

Теперь же, имея абсолютную память, я с лёгкостью вспомнил все те казуальные формулировки законов робототехники и смог сносно загрузить нужные функции в этого нарождающегося моего верноподданного.

Кроме этого, за прошедшие сутки мне пришлось реализовать все сопутствующие мельчайшие детали и системы. Например, одним из интересных решений была система кормления создаваемого существа – для этих целей я создал внушительный мешок-желудок, который предусмотрительно будет погружён в отведённую ранее яму для отходов. И теперь она, заполняясь по мере необходимости, сразу же обеспечивала утилизацию уже порядком надоевших своей вонью

ОТХОДОВ МОЕЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Глава 5

– Уф-ф, – проговорил я, открывая глаза.

Прошедшие сутки непрерывной работы сказывались на мне не лучшим образом – бока ввалились, в голове был туман, мысли немного путались, а реакция была слегка заторможенной.

– Хозяин? – нервно позвал меня Мозг.

– Чего тебе, грешный? – вяло проговорил я, поворачивая свою морду к нему.

– Хозяин, вам нужно отдохнуть, – озаботился моим состоянием он.

– Тоже мне, открыл Америку, – вяло огрызнулся я. – Ладно. Ценю. Давай тащи еды и побольше. А то сейчас с голодухи слопаю тебя.

Издав некий мысленный звук наподобие «ой», Мозг мгновенно метнулся к сильно оскудевшей за прошедшее время нашей кладовой и быстро приволок мне из кучи потрохов несколько наименее вонючих кусков.

«Блин, надо... надо решать вопрос с пропитанием», – в который раз напомнил я себе, запихивая в рот очередной кусок сильно протухшей пищи. Вопрос вставал в полный рост: ещё пару суток, и еда испортится настолько, что даже мне будет противно её употреблять.

«Всё! Решено! Закончу с этим новорождённым и займусь

пищей. Тем более идеи есть», – решил я, дожёвывая последний кусок, который из-за вони с трудом пролазил в пасть.

Кое-как проглотив его, я приподнялся на четырёх лапах, стараясь взглядом обвести сразу всю лёжку. Точнее, попытался, так как одна из передних моих лап всё ещё находилась внутри черепа Большого Пещерного Червя. Именно моя лапа была сродни пуповине, которая соединяет новорождённого с его матерью.

Видимо, нервное напряжение всё же сказалось на мне, и я, дёрнув пару раз передней лапой, убедившись в том, что сама она не вылезет, а новорождённый мозг значительно больше того шейного отдела, через который я просунул ранее свою злосчастную лапу, я что есть мочи заорал:

– Сестра!!! Сестра!!! – от моих воплей Мозг, дёрнувшись, завалился на бок и теперь, нервно дёргаясь, пытался вновь принять вертикальное положение. – Сестра!!! А мальчик-то у нас получился крепенький! Судя по весу, прямо все пять четыреста!

Посмотрев в сторону барахтающегося Мозга и поняв, что помощи от него ждать не придётся, я напрягшись произнёс:

– Сестра. Мальчик застрял. Придётся делать кесарево.

После чего резко щелкнул пастью, снова перегрызая себе лапу, чтобы выпустить новое детище и соратника в этот мир.

«Ёпрст!!! Больно же как!!! Вашу мать!!! Обалдеть!!! – боль привела меня в чувство, и теперь я, баюкая остатки культи, сидел на краю бассейна. – Так это может стать при-

вычкой, перегрызая себе лапы и окропляя новое детище своей кровью».

Воображение живо нарисовало картинку, где я во главе войска мозгов грызу себе все лапы, окропляя кровью из прокушенных лап эту толпу...

«Брр, ужас! – потряс я головой, сбрасывая наваждение. – Чур меня, чур. Памятка: в следующий раз использовать более гуманный способ отделения – тот, который предлагал Высший».

Немного придя в себя и дав команду организму на начало формирования новой конечности взамен откушенной, я повернулся к шевелящемуся комку внутри огромного черепа Большого Пещерного Червя.

– Ну-с, батенька, и как мы поживаем? – произнёс я, стараясь ментально подключиться к новому соратнику. Получилось достаточно быстро. Череди картинок промелькнула в моём сознании, давая понять, что настройка системы пока не окончена.

– Ну и хрен с тобой! – бросил я. – Всё равно ты будешь мой.

– Хозяин? – Мозг наконец-то смог прийти в себя и, приняв вертикальное положение, осторожно приближался ко мне.

– Не бойся, казак ребёнка не обидит! – важно заявил я ему. Он ничего не понял, но по интонации уловил, что я уже пришёл в себя и чудить не буду.

– Давай, давай! – поторопил я его. – Видишь, батька страдает за отчизну! А ты тут опять от работы отлыниваешь.

– Готов к труду и обороне, Хозяин! – максимально вытянувшись во фрунт, мысленно «гаркнул» Мозг, замирая на месте, словно стараясь отдать мне честь.

«Умный становится, зараза!» – с гордостью подумал я, поняв, что часть моих знаний постепенно усваивается Мозгом и он уже старается использовать различные нестандартные обороты речи и понятия.

– Вот, твой коллега, – тут я мордой махнул в сторону пришедшего большого черепка: – Старательно приходит в себя, тестируя системы. И как, ты думаешь, у него дела?

– Не могу знать, товарищ Хозяин! – браво гаркнул он, добавив: – Туповат! Исправлюсь!

– Горжусь! – умилённо посмотрел я на него и тут же продолжил уже нормальным голосом: – Ладно, заканчиваем балаган, я пришёл в себя. Временный эмоциональный выброс прошёл.

– Понял. Что делать, Хозяин? – тут же подстроился Мозг под изменившуюся обстановку, понимая, что чёрная туча прошла его стороной.

– Этому новорождённому потребуется пара часов на синхронизацию подсистем и активирование алгоритмов. Наша задача – постараться успеть к моменту его самоосознания.

– Чего делать, Босс? – оживился Мозг, понимая, что чем больше он успеет сейчас, тем меньше ему придётся работать

потом, так как после самоосознания это уже будут проблемы нового моего падавана.

– Хитрозадый ты мой! – ласково пожурил я его. – Весь в папку! Как ты понимаешь, в задачи этого черепка будет входить...

Тут я начал загибать когти на левой лапе:

– создание маскирующей линзы системы защиты моей пещеры...

– Извини, что перебиваю, Босс, но тут неувязочка... – быстро вставил он. – Если просто распределить драгоценные металлы по стенам пещеры, создав тем самым некое подобие единой сети, и даже если установить в узловых точках необходимые кристаллы – увы, этого недостаточно. Я тут просчитал и сверился с ранее определёнными параметрами, которые я снимал, пока мы путешествовали по пещерам...

– Так-так... – усмехнулся я, ощерившись рядом острых зубов. – Продолжай...

– Так вот, имеющиеся структуры указывают в первую очередь на экранирующие поля... а вот все эти драгоценные металлы и кристаллы – по сути, только создают основу сети...

– Верно-верно... – ехидно улыбнулся я. – А значит?

– Это значит, Босс, что вся эта ювелирка является лишь костями системы, а сама система является неким полем, которое и создаёт помехи, которые и экранируют, – выдохся он.

– Bravo! Ты растёшь в моих глазах, о мой юный пада-

ван! – рассмеялся я. – Всё верно. Только ты не учёл несколько моментов. Как ты отметил, всё это золото, платина и прочая ювелирка суть есть сеть для распределения энергии. Вот только я-то побольше тебя погулял по пещерам. Так вот, в них местные животинки наострились топорно распределять самородные куски драгоценных металлов в нужной последовательности, соединяя между собой кристаллы в некую сеть.

Переведя дыхание, я продолжил:

– И что удивительно, этим, прости господи, мозгоклюям удалось инстинктивно добиться слабого эффекта рассеивания. В тех пещерах, где концентрация кристаллов высокая, степень рассеивания выше, ну а там, где обитателям не так повезло с поиском, рассеивание ниже, и, соответственно, они чаще попадаются бродячим хищникам на зубок.

– Но! – тут я сделал паузу, приняв позу горделивого ученого, который втолковывает прописные истины нерадивому абитуриенту. – Но источником излучения энергии, которая собирается в фокусе пещеры, являются кристаллы!

– Точно! – удивлённо проговорил Мозг. – Вы, Хозяин, просто гений! Конечно! Кристаллы, находясь в толще породы и подвергаясь различному радиоактивному излучению, накапливают специальный энергетический заряд, который потом...

– Всё-всё! – остановил я его. – Дальше сам додумывай. Теперь по поводу задач. Значит, нужно, первое: собрать всё, я

имею в виду весь наличествующий в лёжке благородный металл. Золото, платина и прочее. Далее раскатать его в тонкие проводки и проложить по стенам, потолку и полу всей лёжки. План-схему я тебе покажу мысленно через пару часов.

– Ага. Понял. Собрать всё блестящее и раскатать в тонкие нити. Вмонтировать их в стены, – перечислил Мозг.

– Молодец! – похвалил я его. – Я же пока соберу все доступные нам драгоценные камни и обработаю их для увеличения максимального пучка излучений.

И работа закипела. Мозг носился по всей лёжке, собирая и выдирая самородки из стен пещеры. Всё это он стаскивал прямо ко входу, и постепенно, спустя час, гора драгметаллов выросла до размера пары метров в диаметре.

Я тем временем окончательно отрастил перекушенную лапу и теперь собрал все имеющиеся у нас кристаллы, свалив их прямо перед сернистым бассейном.

Пересчитав количество кристаллов и прикинув их размеры, я быстро откорректировал имеющуюся у меня в голове простейшую ячеистую структуру. От того, был ли камень большой или маленький, зависели размеры близлежащих ячеек, в узлах которых и должны монтироваться кристаллы.

Скинув мысленно схему получившихся ячеек, я, наблюдая за тем, как Мозг приступил к раскатыванию и монтажу драгоценных нитей прямо в стены пещеры, тем временем начал обработку каждого из кристаллов.

Используя когти словно резак, я медленно и аккуратно огранял каждый из кристаллов. Кроме того, они имели так называемую незадокументированную особенность – острый грань-шип, которым они должны были торчать наружу пещеры.

Задачей этой острой грани было испускание максимального пучка жёсткого излучения. Это была своего рода последняя защита. При массивной атаке извне была возможность атаковать внешнего врага, используя направленное излучение. Конечно, расход энергии при таком использовании был просто колоссальным – но одно дело иметь такую возможность, и совсем другое просто не иметь «последнего аргумента».

Отдельно я отобрал три самых больших и самых чистых кристалла. Они были диаметром не менее двадцати сантиметров, и им предстояло стать основными накопителями и системой управления всей энергетической защитой моей будущей цитадели.

После долгой и кропотливой обработки моими когтями эти три кристалла приняли ранее задуманную мною форму и теперь напоминали огромные кольца.

«Блин, кольца всевластия Саурана... ёпт!!!» – ошалело осматривал я своё творение. Только спустя пару минут я наконец оторвался от их созерцания и, наполнив небольшим количеством энергии, буквально всунул в новорождённого слугу.

Тот только успел пискнуть что-то наподобие: «Определено новое устройство контроля энергетических потоков... Начинаю интеграцию управляющих биометрических контуров...»

– Иди на фиг! – обидевшись ответил я. – Эх-х-х... такая прелесть пропадает... Но всё во имя и ради... меня любимого!

Спустя пару минут эти силком вживлённые кольца окончательно поглотились массой новорождённого слуги и исчезли в недрах черепа Большого Пещерного Червя.

«Конечно, такому монстру, как Пещерный Червь, это будет сродни булавочному уколу, – размышлял я тем временем, – но хоть не убьёт, так отпугнет».

Передав обработанные кристаллы Мозгу для установки в узлах ячеистой структуры, покрывающей теперь всю поверхность моей лёжки изнутри, я опять погрузился в сернистый бассейн.

Меланхолично созерцая сноровистую работу моего верного слуги, со стороны можно было подумать, что я ничего не делаю. И это было не так – я занимался стратегическим планированием!

«Через пару часов маскировочная сеть лёжки будет закончена», – размышлял я, продолжая наблюдать, как Мозг сползает со стены и устремляется за очередным куском кабеля, в которые превратились раскатанные самородки драгоценного металла.

Зажав одним щупальцем пять тонких кабелей почти полутораметровой длины, он умудрился прихватить с собой парочку кристаллов из подготовленной мною кучи – и уже шустро карабкался по стене.

«Как маскировочная и одновременно защитная сеть будет готова, надо свести все основные каналы в единый центр и подключить к нему моего новорождённого слугу», – продолжил я выстраивать план на следующие пару часов.

«Ну а дальше стоит заняться новыми подданными... кхе-кхе... ну не самому же, в самом деле, стаскивать объедки или ремонтировать стены и пол», – мои мысли медленно потекли в нужном направлении.

Подданных я теперь хотел. Нет, я их просто жаждал. Они нужны были мне как воздух. Кроме того, их стоило подключить и напрямую отдать в штат к новорождённому слуге – такое решение позволит мне не только забыть о постоянной «дозаправке» своих подданных, но решит проблему безоговорочной преданности.

Но мои планы вынуждены были претерпеть некоторые изменения. Несмотря на расторопность Мозга, финальную сеть пришлось соединять уже мне самому. Кроме того, дополнительное время потребовалось и новорождённому слуге для подключения и направленных мутаций – подключить методом простого соединения не получилось, черепок просто не воспринимал и не понимал, что я от него хочу.

Только спустя пару суток, вымотавшись гораздо сильнее,

чем я даже мог представить, я наконец завершил его базовые мутации и вложил в получившееся детище всё, что посчитал на данный момент необходимым. Кроме этого, скрепя сердце, я оставил возможность дополнять ему функции в будущем – без такого рода лазейки самообучение в конечном итоге просто бы сошло на нет.

– Так вот ты какой, северный олень... – задумчиво приговаривал я себе под нос, вальяжно расположившись рядом с новорождённым слугой и ожидая окончания последнего цикла тестовых испытаний. Мой новый слуга был готов проснуться в любую минуту.

– Хозяин? – слабый шорох мысли достиг меня спустя половину часа.

– Да, мой дорогой, – радостно встрепенулся я и, привстав на все четыре лапы, ласково погладил лысую черепушку.

– Я рад, что ты наконец очнулся! – из-за переполняющих эмоций тщеславие толкнуло меня на речь, которая, спонтанно зародившись пару секунд назад, теперь настойчиво рвалась на свободу.

Выпрямившись и приняв гордый вид владыки, я произнёс:

– Во славу Великой сущности, что помогает мне, и скромного меня самого, я рад твоему пробуждению. Теперь нас ждут великие дела, свершения, и перед нами открыта прямая дорога. Дарованной мне жизнью и своей собственной кровью я нарекаю тебя... Азизом!

Внезапность и пафосность моей речи не осталась незамеченной. Выгребавший мусор Мозг дёрнулся и, споткнувшись, кубарем полетел в сточную яму. Затем, чертыхаясь и постоянно поминая меня добрым словом, он стал из неё выкарабкиваться.

Подождав ещё пару секунд в надежде, что такой момент отложится в голове подчинённых, и надеясь, что теперь я буду увековечен в легендах этого мира, я был грубо прерван выползшим наконец из сточной ямы Мозгом.

– Хозяин, чтоб ваш голос вечно звучал в голове у ваших врагов... Хозяин, так это что, он проснулся? И у меня теперь есть брат? – сказал он, подходя и внимательно осматривая никак не проявляющую себя внешне черепушку Большого Пещерного Червя. – Э-э-э, а он вообще жив? И кстати, а почему Азиз?

– По кочану, блин! – проговорил я, начав раздражаться. – Вот зачем ты испортил своим плебейским вопросом всю торжественность момента?!

– Да? – ехидно поинтересовался он и даже посмотрел по сторонам, поведя своей лобастой мордой, словно осматривая всех тех, к тому я только что так патетически обращался своей пламенной речью. – Прости, Хозяин, у меня, видимо, рецепторы барахлят... Мне кажется, что тут, кроме нас и вот этого куска... гм... никого больше нет.

– Изыди, нечисть, – вяло отмахнулся я от него. Весь настрой слетел буквально за секунду. Посмотрев и переведя

взгляд с этого ходячего недоразумения на Азиза, я, вздохнув, пояснил: – В моей прошлой жизни был такой фильм – «Пятый элемент», так вот, в нём был такой мальчишка с именем Азиз. Он вечно спал, и хоть на него и ругался его Хозяин, но он был очень милым и послушным. Теперь понятно?

– Ага, понял. Азиз так Азиз – главное, что не Пельмень... – удовлетворившись пояснением, отстал Мозг от меня.

– Слушай, а ты, случаем, не издеваешься над своим создателем? – сощуриив левый глаз, я внимательно посмотрел на него.

– Да ты что, Хозяин?! – очень правдоподобно опешил Мозг, всплеснув всеми щупальцами-конечностями. – Просто я постепенно осваиваю этическую базу данных, которую вы мне скопировали из своей памяти.

– Понятно, – хмуро проговорил я и подумал: «Ну и козлы же вы, Высшие. Вот зачем стоило копировать мою эмоциональную память и передавать её Мозгу, зная, какое я го... гм... не очень хороший человек? Теперь у меня в подчинении будет точно такой же... гм... умный, красивый, честный слуга».

Поразмыслив на эту тему ещё пару минут, я так и не смог прийти к какому-то единому мнению и просто махнул на это рукой.

«Кстати, памятка самому себе – следить за языком, а то,

не дай Матушка Роща, я активирую Мозгу пласт памяти, относящийся к великому и могучему матерному русскому языку. Так и до беды недалеко», – сделал я единственный вывод.

Вернувшись к Азизу, я мысленно дал ему команду на максимально быстрое прорастание пищевого мешка до нужных размеров. Всё же вкладывать силы для выращивания полноценных систем было лениво, и я дал ему лишь базовые, зачаточные структуры.

Повернув голову на лёгкий шум и бурчание, доносящееся из сточной ямы, я убедился в активном росте у него пищевого мешка. Судя по тому, как быстро плотная кожистая масса, покрытая плотной плёнкой сероватого цвета, словно накатывающая волна, стала покрывать стенки ямы – полное развёртывание системы питания Азиза не займёт более получаса.

– Между тем как я далёко,
Бьюся долго и жестоко,
Тихо что-то в лёжке тут,
Где же ты, мой милый друг?²

Действительно, в пещере, не считая лёгкого бурчания от компостной ямы, в которой развёртывалась пищевая система Азиза, было тихо как в могиле. Пошарив взглядом и напевая себе под нос незамысловатые четверостишия велико-

² Вольная трактовка А. С. Пушкина, «Сказка о царе Салтане».

го поэта земли русской, я наконец нашёл взглядом Мозга.

Он, словно стараясь сделаться незаметным, присел около входа в мою пещеру-лёжку. Втянув свои щупальца-лапы, Мозг не двигаясь лежал прямо у стены.

«Так, Азиз при деле, а чем занимается мой подслеповатый подданный?» – встав, я медленно направился к нему, готовясь всыпать по первое число бездельнику.

Но подойдя вплотную и не заметив никакой реакции с его стороны, я мысленно потянулся к нему, чтобы понять, что так могло его завлечь, что он даже упустил из виду моё приближение.

«О-о-о?!» – удивлённо пронеслось у меня в голове, когда я осознал, чем он так увлечённо занят.

Мелкий пакостник, понасмотревшись, какие «пряники» перепали его названному брату Азизу, решил модифицировать сам себя. Собрав несколько костей из останков скелета Пещерного Червя, он с деловым видом перебирал возможные варианты модификации.

«Ладно, пусть забавляется, – решил я, мысленно махнув на него рукой. – Пусть будет выходной на пару часов, я же не зверь какой-то, а благородный и заботливый властелин. Творческий порыв у подчинённых убивать не стоит. Вот за одно это и будет хорошей проверкой – сможет ли он обойти мои запреты и начать модификацию без моего на то разрешения».

В этот момент со стороны моего желудка раздалось при-

звивное урчание, однозначно свидетельствующее о необходимости употребления чего-либо органического, при этом срочно.

Развернувшись, я отправился в сторону крайне скудной кучки провизии, которая благоухала откровенной тухлятиной и могла уже побороться за звание «кучки-вонючки», причём её шансы на победу с каждым часом становились всё более и более весомыми, постепенно приближаясь к ста процентам.

«Всё! – решил я, кое-как запихав в себя несколько кусков и кое-как протолкнув их по пищеводу в сторону урчащего желудка. – Немедленно заняться воплощением задуманных мною решений по обеспечению пропитания... Ёлки, брр-р... Да у меня тут продовольственный кризис!»

Глава 6

«За неимением масла, колбасу будем класть прямо на хлеб», – хмуро скаламбурил я, проследовав к своему месту восстановления нервов и просто раздумий – сернистой ванне.

Проблему с питанием надо было решить нестандартно. Самому бегать для добычи еды пару суток, стаскивать протухающие трупки в свою пещеру и в последствии питаться практически отбросами – увольте, желание пропало ещё пару дней назад, но теперь оно окончательно оформилось в стойкую фобию.

Кроме того, уже сейчас стоило задуматься по поводу кормежки для двух моих спиногрызов. Кормить же их отбросами либо позволить им самостоятельно добывать еду, как я первоначально и планировал, не позволяли три аспекта: моя вновь приобретённая фобия, гордость мелкого феодала и высшая степень прагматизма.

«Скорее последнее, – индифферентно отметил я про себя. – Они же будут тратить уйму времени на поиск еды, охотиться и, не дай Высший, гибнуть. А это глупо и неэффективно. Пусть лучше тратят время, впахивая на меня, своего хозяина».

Пораскинув мозгами, взвесив все за и против, и главное, прикинув имеющиеся ресурсы, я всё же решился на долго-

срочный проект.

«Видимо, пришла пора заняться сельским хозяйством и разведением мелкого рогатого скота», – улыбнувшись своим мыслям, я стал воплощать замысел. Ну как воплощать – командовать и руководить.

– Азиз... – вслух позвал я своего завхоза. – Азиз! Матушка Роща и все Великие! Азиз, тупая ты черепушка!

Спустя пару секунд мне пришёл мысленный ответ: «Да, Хозяин».

– Туповат ты, брат, ох туповат, – немного посокрушался я, добавив: – Но исполнительен и предан. – Слушай мою команду! Приступить к расширению и преобразованию во-он того угла, – указал я лапой в дальний конец пещерки. Одновременно с этим я мысленно передал ему трёхмерную модель кладовой с размерами и требованиями к оснастке.

Буквально несколько десятков часов назад, при выполнении Мозгом монтажных работ по установке маскирующей сети, в той стороне пещеры прямо в толще породы была обнаружена достаточно большая каверна. Размеры её не превышали размеров самой моей лёжки и были примерно идентичными.

Теперь я принял решение расширить свои владения и, отдав команду Азизу, уточнил, что необходимо прорыть проход в соседствующую с моей пещерой полость.

Погрузившись обратно в сернистую ванну, я предавался неге ещё порядка пары часов. Несмотря на то что расстоя-

ние от моей пещеры до полости составляло не более пары метров, возможности самого Азиза по изъятию грунта и его переработке пока оставляли желать лучшего.

Самостоятельно передвигаться Азиз не мог, поскольку мобильности его конструкция не предполагала, так что вопрос в помощниках для Азиза вставал в один ряд с вопросом обеспечения продовольствием.

Но решение, как это ни удивительно, нашлось практически сразу и комплексно.

Идея была проста, как топор, и не была высосана из пальца. При посещении ещё одной из первых пещер, расположенной рядом с моей лёжкой, мною были обнаружены несколько грибниц.

Попробовав их в первый раз, я брезгливо морщился: на вкус они больше всего напоминали желатиновых мишек, которые в огромном изобилии имелись в любых магазинах Земли. Вот только вместо сладкого вкуса сахарозы они имели лёгкий привкус тины с непередаваемым послевкусием сырокопчёной колбасы.

Как такое могло существовать в природе, я сначала не задумывался, но затем, поднакопив опыт и попробовав различных обитателей пещер на вкус, сообразил: мои вкусовые рецепторы, как, собственно, и сами обитатели местных пещер, кардинально отличались от того, что могла предложить биосфера матушки Земли. Вот только мой мозг, точнее память, хранила знания Земли. Так что, пробуя что-то новое

и получая нестандартные сигналы от рецепторов, моё подсознание просто использовало смесь из уже знакомых мне вкусов и запахов.

Поэтому, попробовав свежатинок, я преспокойно отложил эти грибы в дальние уголки памяти. Но, как оказалось, голод не тётка, а сырокопчёная колбаса тухлятине не товарищ.

При всех кажущихся вкусовых минусах эти грибы имели два плюса, которые с лихвой перевешивали эти недостатки.

В первую очередь эти грибы питались окружающей их породой, и протекающие в них биохимические реакции генерировали кислород. Кроме того, в качестве «вишенки на торте», грибы абсолютно не интересовались полезными ископаемыми, просто выедавая «пустую» породу и игнорируя остальное.

То есть по факту это были медленные горно-обогачительные биологические фабрики. Очень медленные, но всё-таки приносящие пользу.

«А значит, – рассуждал я, нежась в сернистой ванне, – с них я могу поиметь пищу, кислород и полезные ископаемые. Первое и второе в достаточном объёме, ну а третье – по факту зависело от наличия и концентрации самих полезных ископаемых в окружающей мою пещеру породе».

Приоткрыв один глаз и скептически обведя стены лёжки, я, глубоко вздохнув, продолжил свои измышления:

«М-м-да... С последним явно будут некие затруднения –

тут всё съели до нас. Но зато с пищей и кислородом проблем не будет!»

Ну а во-вторых, приятным бонусом от этих грибов являлись их симбионты. Мелкие, не более мизинца длиной, они существовали в симбиозе с грибами. Потребляя кислород и часть грибов, эта мелкота рыла извилистые ходы, обеспечивая грибницы водой из подземных озёр, серными выделениями и даже лавой, которую грибы использовали в качестве геотермального источника энергии.

«Вот эти засранцы и подойдут мне в качестве рабочей силы для Азиза», – принял я и ещё сутки назад, пока Азиз приходил в себя, а Мозг активно занимался обустройством и монтажом маскировочной сети моей пещеры, быстро отлучился в соседнюю пещеру и принёс оттуда сколько смог грибов и их симбионтов.

Правда, далось это мне, к удивлению, с немалым трудом. Грибы яростно сопротивлялись моим попыткам их переноса. На всём протяжении тех десятков минут, пока я старался отколупать их от стены, грибы атаковали меня то ядовитыми газами, то хлестали меня своими стрекательными усиками, снабжёнными пузырьками-полостями с концентрированной нервно-паралитической смесью.

А особо крупная грибница, которую я, словно вандал, выкорчевал с куском стены, даже окатила меня напоследок парой литров кислоты – видимо пытаюсь переварить. В общем, грибы отчаянно сопротивлялись переезду на новое место

жительству, но были вынуждены склониться перед матерящейся грубой силой. Также мне удалось наловить с десятков симбионтов, которых я, ловя руками, складывал за щеку – сумкой я обзавестись не успел, да и носить её в лапах было неудобно.

К сожалению, грибы, сложенные в компостную кучу, приказали жить долго и счастливо – органикой они не питались, так что вымерли за пару часов. А вот мелких грызунов я просто выплюнул одной горстью прямо в тело Азиза, дав ему наказ пристроить их в качестве временных манипуляторов.

Вот эти милые зверьки на данный момент и являлись рабочими руками Азиза. Правда, он не нашёл ничего умнее, как просто отрастить многометровые тонкие жгуты-щупальца и, вживив их в каждого грызуна, управлять ими.

Так что картина была ещё та: в центре пещеры находился огромный череп, из которого торчали пару десятков отростков фиолетового цвета, толщиной не более спички. Начинаясь где-то из-под брюха Азиза, эти шнурки тянулись сейчас к одной из стен пещеры и оканчивались миниатюрными грызунами, не более десяти сантиметров в длину, которые, словно маленькие комбайны, шустро грызли породу, формируя почти двухметровый проём в сторону имеющейся каверны-пещеры.

– Хрень это всё временная. Надо делать всё по-нормальному, – заключил я и со вздохом вылез из ванны. Отряхнувшись, я отправился в сторону замершего Мозга.

Подойдя вплотную, я быстро гаркнул ему:

– Хватит заниматься ерундой! Выделяю тебе половину килограмма радиоактивной руды. Быстро употребил её и мухой метнулся ко мне – будем улучшать тебя.

Мозг, вострепнувшись, быстро засеменял в сторону остатков временного склада радиоактивной руды, и уже через несколько секунд оттуда послышался характерный хруст.

– Задача номер один – переселить максимальное количество грибниц из всех доступных мне в близлежащих пещерах, – рисовал я тем временем план у себя в голове. Работать мне самому уже было не по рангу, всё-таки я властелин, пусть и только с двумя слугами. Но голова-то, голова нужна не чтобы орехи об неё колоть.

– Хозяин! Я готов! – минут через двадцать отрапортовал закончивший переваривать руду Мозг.

– Феодал я или нет?! – повернувшись к нему, прорычал я.

– Да! Вы самый феодалистый феодал из всех феодалов! – тут же гаркнул он.

Секунду раздумывая над тем, не издевается ли он надо мной, я всё-таки решил, что нет, и продолжил:

– Садись. Сейчас будем делать из тебя маленького папку.

– Чего? – не понял он, и мне показалось, что он даже слегка отодвинулся от меня.

– Ты чего там удумал, обормот? – начал я догадываться и тут же скользнул в его разум по нашей ментальной связи. Спустя пару секунд, которые мне пришлось потратить на

осознание того факта, что это мелкий паразит зачислил меня в гомосексуалисты, я залепил ему звонкую затрещину.

– Вот точно правду говорят, все глупые мысли от того, что руки ничем не заняты. Ты, паршивец, чего там опять удумал-то?

– Ай! Хозяин, извини... Ай! Просто ваши фразы, точнее согласование, управление и примыкание слов, потянули ассоциативную цепочку, пробудив ряд семантических оборотов... Ай! – старался выкрутиться Мозг, не особо удачно уворачиваясь от моих оплеух.

– Я тебе дам, козёл безрогий... – причитал я, слегка охаживая зарвавшегося подчинённого, – ...и согласование... и ассоциативную цепочку... и примыкание...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.